

A movie poster featuring a man and a woman in a magical forest setting. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark, high-collared tunic with a gold necklace. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a light blue and white dress, holding a large bouquet of yellow sunflowers. They are standing in front of a backdrop of lush green trees, a small wooden house with a golden onion dome, and a body of water. The sky is a mix of blue, orange, and pink, with a crescent moon and small birds. The overall atmosphere is fairytale-like and romantic.

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ЗА КОЩЕЯ

Наталья Сергеевна Жарова

Выйти замуж за Кощея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69924442

SelfPub; 2023

Аннотация

Только-только разобралась с экзаменами и приготовилась наслаждаться заслуженным отдыхом, как вдруг... Здравствуй, новый мир! Ожившие сказки, старые легенды и новые знакомые. Вернуться назад легко, всего-то надо раздобыть яйцо со смертью Кощея. Но для этого придется склонить знаменитого злодея к браку. А что делать, если он не согласен? Соблазнять, завлекать и радовать!

Содержание

Глава 1. СКАЗКА – ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЕК	4
Глава 2. НЕВЕСТА ПО ПРИЗВАНИЮ	17
Глава 3. ПЛЕН ПЛЕНУ РОЗНЬ	36
Глава 4. КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ	57
Глава 5. ТЕМНОЕ ЦАРСТВО	77
Глава 6. У ТЕБЯ СВОЯ ИСТОРИЯ, А У МЕНЯ – СВОЯ	98
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Наталья Жарова

Выйти замуж за Кощея

Глава 1. СКАЗКА – ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ НАМЕК

Люблю лето. В институте каникулы, все экзамены позади. Можно спокойно пройтись по магазинам, подставляя теплому солнышку побледневшую за время сессии мордашку.

Хорошо-то как! Тихий ветерок ласково напевает замысловатую мелодию, бледные облачка украшают лазурное небо.

– Верико! – вдруг раздался чей-то голос.

Верико – это я. Странное имя, да? Грузинское. Особенно необычно, что его носительница обладает курносым носом, голубыми глазами и копной русых волос.

– Верико! Верка, да стой же! – кричал высокий парень, перебегая улицу.

Ну точно, меня зовет.

– Чего тебе?

– Вер, зайди в книжный, пожалуйста. Тебе же по пути, а мне тут надо...

Я прищурилась.

– И что же тебе надо?

Это мой бывший. Ну как бывший... Бывший несостоявшийся. Все пытались любовь наладить, а какая любовь, если при попытке поцеловаться нас в смех бросает. Знаем друг друга с детства. Мучились, мучились, да и плюнули. Решили просто дружить. Так и дружим.

– Так чего тебе надо?

– У Сашки день рождения завтра, – шепотом сказал он.

Сашка сын нашей разведенной соседки. Маленький, хорошенький. Трех лет от роду.

– Ну и что? – не поняла я.

– Поздравить хочу.

– На мамашу его глаз положил?

– Вер, скажи просто, купишь или нет? – насупил брови парень.

– Куплю. А что купить-то?

– Сказки. Ну знаешь, чтоб царь, царевна...

– Король, королевна. Ладно, поняла. Поищу что-нибудь.

– Спасибо, ты чудо!

Я улыбнулась. Конечно, чудо. Кто бы сомневался.

Вот так у меня и появилась эта книга. Яркая. С картинками. Думаю, любой обрадовался бы такому подарку, не только Сашка.

Зайдя в ближайший парк и присев на скамеечку, я с любопытством полистала страницы. У меня в детстве подобной не было. Книжки моего поколения не снабжали столь кра-

сочными иллюстрациями, герои не выглядели словно живыми, не размахивали руками... Стоп. Что?!

Рыжеволосый царь настойчиво махал рукой, указывая куда-то за пределы листа, а золотая рыбка, плескавшаяся в рисованной трехлитровой банке, весело подмигивала. От неожиданности я едва не выронила книгу. А потом крепко зажмурилась, силясь прогнать сказочные видения, и...

До этого события, я, разумеется, слышала, что многие фантастические истории начинаются с пробуждения главного героя или с того, как он приходит в себя после внезапного обморока. Но никогда и подумать не могла, что такое может случиться со мной.

Очнулась я от непонятного и неразборчивого шума. Три голоса, яростно споря, пытались перекричать друг друга, и пробивались в мое затуманенное беспмятством сознание. Если честно, вначале сочла их каким-то дурацким сновидением, больно уж чудные слышались слова. Глаза открывать не хотелось, лежать было уютно и тепло. Даже жесткая парковая скамейка не причиняла неудобства.

– У-у-у, селедка бесчешуйчатая! Зачем ты притащила сюда это дикое создание? – заворчал первый голос.

– И вовсе я не бесчешуйчатая, – звонко отозвался второй.

– Ты еще пререкаться вздумала? Вот как пушу на уху, будешь знать!

– Уху? Из меня? Водяного на вас нет!

– Ты посмотри, кого ты приволокла!

– Так вы же сами просили!

Голоса продолжали громко переругиваться. Заподозрив, что речь идет обо мне, стала прислушиваться к разговору.

– Елки-перепелки, неужели трудно хоть раз в точности сделать так, как тебя просят?

– Я так и сделала.

– Нам нужна была кра-са-ви-ца! Такая девка, чтоб в женах задержалась.

– Вот-вот, с косой до колен, – встрял третий голос

– И где? Где эта красавица? Кого ты притащила? Нет уж, все, хватит! На уху!

– Стой, стой! Давай разбираться. Ты просил девку?

– Просил.

– Это девка. Не юнец. Хотел подальше отсюда, чтоб своих не трогать? Хотел?

– Ну, хотел.

– Так вот. Эта самая дальняя.

Воцарилась напряженная тишина. И почему-то появилась уверенность, что объектом их неподдельного внимания стала именно я.

В голове возник ряд вопросов: кто они такие, что со мной, и что, в конце концов, происходит? Открывать глаза было немного страшно, но, как назло, почему-то сильно затекли руки. Делать нечего, придется оповестить всех присутствующих о своем «пробуждении».

Я приподняла голову и осмотрелась, медленно потягиваясь и растирая онемевшие конечности.

Парка не было. Уж не знаю, что произошло, но теперь вокруг меня высились белокаменные стены, а над головой был куполообразный потолок, расписанный причудливыми узорами.

– Посмотри-ка на нас, девица... э-э-э... красавица, – раздался осторожный голос.

Чуть повернувшись, я узрела двух мужчин. Один оказался совершенно лысым и толстым. Второй же выглядел так, будто только-только сошел со сказочной картинки: широкие штаны, алый кафтан и золотая корона на рыжей макушке. Он задумчиво почесывал густую бородку.

– Особенно колоритно выглядит персонаж из книжки, – закусив губу, нахмурилась я.

Мужчины переглянулись. Рыжий громко вздохнул, страдальчески закатил глаза и вновь затынул:

– И все-таки уха по тебе плачет, ты зачем ее приволокла? Что нам теперь с ней делать?

Ответа не последовало. Куда делся обладатель звонкого третьего голоса, пока оставалось загадкой.

– Нет, ты только посмотри! – подхватил толстяк. – Волосы стрижены пару лет назад, видать болела чем-то, так и не успели до пола отрасти. Фигура тощая, как пустой кошель, а кожа черная, как у крестьянки. Как ее людям показывать-то?

Я возмущенно пискнула и сердито нахмурила брови. Уж

не знаю, что это за чудачки, но уважение к женщине еще никто не отменял.

– Нашел! – обрадованно воскликнул рыжий.

– Что нашел?

– Хотя что-то нашел, – сказал он. – У нее глаза голубые. Но все равно уха по тебе плачет, – красивше не было?

Я всерьез обиделась. Кого этот рыжий мужик оскорбляет? Да что тут вообще происходит? Или это галлюцинации? Ну точно, всему виной жаркое летнее солнышко. Присела в парке, дневное светило пробралось сквозь листву, и бац – солнечный удар – лежу без сознания, вот глупости и мерещатся. Может, стоит себя ущипнуть? Вдруг очухаюсь.

Мужчины с недоумением наблюдали, как я сосредоточенно щипаю руки, ноги и пытаюсь искусать палец. Но все попытки оказались напрасными. Жива, здорова и даже в сознании.

Странно... А что же тогда произошло? Где я и кто эти актеры деревенского театра?

То, что передо мной находятся представители сельской самодеятельности, сомнений уже не вызывало. Корона на голове, странные рубахи и кафтаны, сапоги у первого и лапти у второго, окладистые бороды, стрижки «под горшок». В общем, полный набор.

– Как твое имя, девица? – очень вежливо поинтересовался рыжий.

– Верико.

Увидев недоумение на мужских лицах, уточнила:

– Грузинское.

– Какое? – переспросил старик.

– Грузинское. Ве-ри-ко. – Я произнесла каждый слог раздельно.

– Вера-и-кот?

– Нет. Верико. В крайнем случае, просто Вера. Без кота.

– Не морочь голову, девка! – внезапно взвыл толстяк, стоявший позади. – Верка так Верка. Точно – крестьянка. Еще и безграмотная небось.

На кратчайший миг я смутилась, но потом справедливый гнев взял верх, отодвигая на задний план испуг и осторожность.

– Какое имеете вы право повышать на меня голос? Почему я здесь? Вы меня похитили? Выкуп хотите? На тракторы не хватает?

Глаза моих похитителей мгновенно расширились.

– Не уха – сковородка! – гаркнул рыжий, почему-то покосившись на стоящую в углу банку. – Таких крестьянок у меня полцарства!

– Так откуда ж я знала, – раздался из пустоты тот самый звонкий голос. – И что теперь делать?

– Что, что... Вертай обратно, давай другую!

– Не могу. Доставить сюда девку из дальних земель было твоим третьим желанием. Больше желаний нет. Закончились.

Рыжий тут же сменил тон на заискивающий:

– Как закончились? Я же попросил умницу-красавицу, а ты привезла не ту. Твоя вина.

– Эй, Вера-и... без кота, – зазвенел голос. – Ты красавица? Умница?

Не желая больше спорить насчет имени, я нагло и самодовольно кивнула. А что? Высокая, стройная. Уродиной никто не называл.

К сожалению, я тогда не понимала, что от внешности зависит исход похищения. Нужно было с пеной у рта доказывать, что у них есть богатый выбор прекрасных девиц, и на мне свет клином не сошелся. Но женское самомнение не позволило преуменьшить достоинства.

– Ну вот, она считает, что красавица и умница. Так что, царь-батюшка, желание исполнено. Неси меня к морю.

– Э, нет, – протянул рыжий. – Желание было какое? Чтобы ты доставила сюда ту, что сможет выкрасть яйцо. Так?

– Так, – согласился голос.

– Значит, пока эта девица не принесет нужную вещь, желание выполненным не считается. Нет тебе моря!

– Как это нет?

– А вот так! Нет – и все. – Рыжий уперся кулаками в бока.

Я не стала прислушиваться к их разговору, а поднявшись на ноги, сделала пару шагов к окну.

Во-первых, это не мой город. Могу сказать точно. У нас большой мегаполис, а тут сплошные деревья и махонькие до-

мишки. Не слышен шум суетливой толпы, присущий современному граду, и вместо родных высоковольтных линий растут белые березки. Во-вторых, как стало ясно из разговора, неизвестный обладатель звонкого голоса меня все-таки похитил и привез к хозяевам.

Не думала, что такое когда-нибудь случится. Но вот случилось. Теперь понять бы, что им надо.

– Э... товарищи колхозники... или селяне... или... Коро-
че, господа артисты, потрудитесь объяснить, зачем я вам, и
когда меня домой отпустите?

Спорщики замолчали и, кажется, фыркнули.

– Скажи-ка, девица-почти-красавица, а как называется
царство, где живут такие смуглокожие, как ты?

– Из России я. И, между прочим, не такая уж и смуглая.
Пока была сессия, на пляж не ходила.

Рыжик задумчиво пригладил бороду.

– Какой такой пляж? И где находится сие государство?

– Ну, знаете! Просто возмутительно. Вы, конечно, далеки
от крупных городов, но не знать, где живешь, это уж слиш-
ком. Чему вас только учат? Вроде на пенсию скоро, а в эле-
ментарных вещах не разбираетесь.

Толстопузый всплеснул руками:

– Да чтоб тебя! Девка, как ты разговариваешь с царем?

– Да хоть с Папой римским!

– Ну все... Она еще и сумасшедшая.

– Сами вы... Кстати, вы кто?

– Позволь представиться, крестьянка необразованная, – вновь встрял толстяк, делая бодрый шаг вперед. – Я думный дьяк нашего славного царя Еремея. Ну, а царя-батюшку-то все знают. – Он поклонился рыжему.

– Кто царь? Где? Очень смешно. Заигрались вы, дяди. Кстати, а где ваш третий? С таким звонким, полудетским голосочком.

– Смешно ей, – нахмурился рыжий. – Да будет тебе известно, девица, что голос принадлежит рыбке.

– Кому? – сощурилась я. – Вы издеваетесь? Понимаю, сельский колорит, национальные сказки и тому подобное, но не стоит держать меня за полную дуру. золотая рыбка, к сожалению, не из нашей реальности.

– Гляди-ка, а девка не так глупа, как кажется с первого взгляда. Слышала о ней.

– Конечно, слышала, – огрызнулась я, разозленная постоянными подколками о необразованности. – Каждый ребенок читал эту историю. Старик, старуха, золотая рыбка, невод и корыто.

– Вот-вот, – кивнул рыжий, задумчиво разглядывая меня. – Это и есть рыбка.

– Где? – Я удивленно взметнула брови.

– В банке сидит.

Я хихикнула, а потом еще раз. Через несколько секунд хотала уже в полный голос. А мои похитители, оказывается, с юмором, это надо же придумать такое. А ведь правда, и

рыжий и толстячок уж очень похожи на жителей сказочного мира. Вот только рыбка...

– И это она болтала, да? – продолжала посмеиваться я. – А почему за стеклом? Можно гляну?

Я потянулась к стоящей неподалеку емкости. Ничего примечательного – маленькая желтая рыбка. Таких много продают в специальных магазинах.

Уж не знаю, как так получилось, но банка попала в мои руки беспрепятственно, словно похитители и подумать не могли, что «девка» изъявит желание поближе рассмотреть мелкую живность.

Стоило только дотронуться до стеклянной тары, как я тут же стала вылавливать рыбешку. Ну, а вы как бы поступили на моем месте? Любопытно же.

– Эй, ненормальная, что делаешь?! – хором воскликнули мужчины.

Рыба шлепнула хвостом по моим пальцам, и вдруг...

– Руки прочь от жабр! – раздался обиженный голос.

Я взглядом поискала источник звука. Внутри банки, нахмутив золотистые чешуйчатые бровки, ругалась маленькая золотая рыбка.

– А-а-а! – заорала я, отшвыривая посудину в сторону.

– Да чтоб тебя! – укоризненно покачал головой рыжий, едва успев поймать самодельный аквариум. – Зачем пугать-то? И так пуганая. То старухи, то девахи.

– Она... она молчала, а потом... прям оттуда... – ткнув

пальцем в банку, я с надеждой посмотрела на окружающих. — Может, это все-таки сон?

Царь грустно вздохнул.

— И за какие грехи мне досталась эта безумная девица? — сказал он печально. — Скажи-ка, ты слышала о Кошечее, именуемом Бессмертным? — Но видя мое недоумение, совсем приуныл. — Н-да... а желание, сказанное рыбке, уже не исправить. Ну, тогда слушай...

Разговор у нас получился невеселым. Толстопузый дьяк постоянно ругался и поминал лешего и водяного, рыжий царь грустно излагал факты, а мелкая рыба подбадривала меня звонким голосом и теплой улыбкой.

Вы видели, как улыбаются селетки? Жуть.

Постепенно я стала понимать, что произошло. Силами золотой рыбки и треклятым желанием царя занесло меня бедную туда... не знаю куда.

Ох, конечно, мне, как современному человеку, не очень-то верилось в сказки, но отрицать очевидное невозможно. Волшебство существовало. Я его видела, слышала и даже тайком пощупала.

За окном припекало жаркое солнце и зеленели березы. Слышались трели птиц и пение длинноносых девушек, стирающих белье в речке неподалеку. А где-то на горизонте, за высокими лесами, величаво вздымались скалистые горы.

— Вот там и живет Кошей, — пробился сквозь мысли голос царя. — Прямо аккурат вровень с нашим Лукоморским

царством.

– А я домой хочу.

– С удовольствием, Вера-и...

– Верико.

– Ве-ра-ко... Как только исполнишь загаданное желание, окажешься в своей далекой стране.

– Я сейчас хочу!

– Э, нет, сейчас никак нельзя, – подала голос рыбка. – Желание было последнее. Теперь надо ждать, пока исполнится.

Пара слезинок скатилась по моим щекам.

– У-у-у, не плачь, девка, не плачь. Слезами тут не поможешь, – заворчал дьяк. – Все зависит от тебя самой. Достанешь нам смерть Кощея – вернешься. Не достанешь – бери коромысло, да ступай к колодцу работать. Дорога назад закрыта.

Слезы вмиг высохли. Ну уж нет! Быть чернавкой при сельском клубе? Увольте!

– Ну и почему мы до сих пор тут? Где этот Кощей? Давайте сюда! Иглу из желтка выковыривать буду. Все, как в сказке, – с мрачной решимостью буркнула я.

Глава 2. НЕВЕСТА ПО ПРИЗВАНИЮ

– Повернись, девица, дай взглянуть на тебя со всех сторон. Елки-перепелки, какая же ты тощая...

– Эй, ты слова-то выбирай! Не тощая, а стройная, – тихо бурчала я себе под нос.

– Кощей и внимания на тебя не обратит.

– А зачем обращать на меня внимание? Приду, яйцо умыкну, и домой. Не замечала за собой уголовных пристрастий, но раз надо, – я демонстративно вздохнула, – значит надо.

Сказочный царь почесал макушку.

– Видишь ли, в чем дело... Попасть к Кощею не так легко. Абы кто в его хоромы не проползет. Уж мы пытались, ты не думай. Но вот зараза – каждый раз ловили и выдворяли обратно.

– Откуда выдворяли?

– Из Темного царства. Ты не перебивай, девка, негоже царя перебивать. – Рыжий сел на лавку и вновь почесал макушку. – И появилась у нас задумка такая.... А чтоб ты знала, раз в году требует Кощей девку молодую себе в жены. Умницу-красавицу. Вот мы и подумали, а пушай на этот раз не

наша девица в полон идет, а чужачка.

– Угу, чужих не жалко, да?

– Опять царя перебиваешь! Уй, я тебе! – взмахнул он кулаком. – Пойдешь к Кощею! Слышишь? В жены пойдешь! А там про яйцо-то все и узнаешь.

– А нафига ему каждый год новая жена?

– На... что?

– Зачем ему каждый год новая жена? – перефразировала я. Надо следить за речью.

– Так никто не знает. Он просит, мы отправляем. А уж что он там с ними делает, нам неизвестно.

– Как-то все мрачненько звучит.

– Да ты не бойсь, девка, не бойсь. Мы для того и просили умницу-красавицу, чтоб там не сразу померла. Сначала яйцо украсть надо, нам принести, а уж мы тут Кощееву смерть из яйца вытащим, не сомневайся.

– Не сомневаюсь. Богатыри, блин.

– Проголодалась? – понятиливо кивнул царь. – Ничего, ты, главное, к Кощею попади, а мы уж тут блинов-пирогов приготовим.

– А вот не пойду.

– Как не пойдешь?

– Мне жизнь дорога. Не пойду, и все.

– Домой хочешь?

– Хочу.

– Рыбка домой отправит только после яйца, – довольно

ощерился царь.

Я нахмурилась. Ну что за сказочка такая неправильная? Золотые рыбки и Кощеевы яйца всегда в разных сказках были. Зачем все в одну окрошку мешать?

– Так пойдешь? – Рыжий подался вперед.

– Пойду.

– Вот это дело! А то – не хочу, не буду... елки-перепелки.

– Эх, ладно, – махнула рукой я. – Как привлечь Кощея, значит, моя забота. Выкручусь. Кстати, он как? Молод, красив, сногшибательно харизматичен?

– Страшен, стар... И что ты спрашивала? Хари...харя... В общем, характер тот еще.

– Стар? Что-то я упустила в твоём рассказе. Кощей уродливый старик? И вы меня ему в жены?! Я так не согласна!

– А выбора-то нет, – хихикнул стоявший рядом дьяк. – Тебе ж объяснили, глупая: вначале надо попасть к Кощею, потом найти...

– Стоп, не продолжай. Надеюсь, все ограничится одним свиданием по разные стороны стола. Приглянусь, пофлиртую и умыкну чертово яйцо. А потом – р-раз! – и домой.

Мне, как современной девушке, было невдомек, что в сказках легко и просто быть не может. И на что только надеялась, соглашаясь на яичную авантюру? Но обратного пути нет. Вернуться можно только с помощью золотой рыбки. А значит, последнее желание царя Еремея должно быть выполнено.

– Верико, это обычная одежда всех девиц, – втолковывал мне дьяк, потрясая парочкой ночных сорочек советского периода. – Ты не можешь появиться перед Кощеем в своих джи... джинсах!

– Джинсах, – поправила я. – Они удобные.

– Надень рубашку и сарафан, – настойчиво повторял он. – Как только достанешь смерть злодея, можешь носить хоть шамаханские шаровары.

Я насупилась. Но поразмыслив немного, решила, что сказочный персонаж говорит правильно. Все-таки он дьяк, тем более этот, как его... думный, вот! Не последний человек в государстве. Должен лучше меня знать вкусы Кощея.

– Отвернитесь, – недовольно пробубнила я, быстро сбрасывая джинсы и футболку.

Новое облачение состояло из длиннополой рубахи и бордового сарафана. Ай, прелесть!

– Ну? Как вам?

В глазах царя мелькнули искры одобрения.

– Ух, девка, в скором времени ты станешь красавицей!

– Что значит – в скором времени? – спросила я, пытаюсь рассмотреть себя сзади.

Длина до пят вызывала некое неудобство, но вроде не слишком сковывала движения.

– Его царское величество хочет сказать, что тебе надобно питаться лучше, – поторопился объяснить дьяк.

– Ага, как же, размечтались. Я ползимы на диете просидела.

– Ой, дура... – прогундел он, хватаясь за голову. – Зачем так уродовать себя? Одни кости, даже собаки подавятся.

Тут я спорить не стала. Бесполезно. У каждого человека свои представления о красоте.

– И надо что-то сделать с твоими волосами, Вери-ко, – вновь подал голос дьяк, старательно выговаривая имя. – Коротковаты они у тебя.

– Вообще-то, у меня специальная удлиненная стрижка.

– Эх, девка, девка, тогда понятно, почему ты не замужем. – Он упорно продолжал меня жалеть.

– Слушай, – я уперла руки в бока и повысила голос, – еще раз оскорбишь, врежу промеж глаз. Обещаю.

– Ха! Горяча девка, горяча! – Царь, прислушивающийся к разговору, радостно подпрыгнул. – То есть... Ай-яй-яй, Вери-ко, как можно так невежливо разговаривать со старшими? Прикроем волосы платком.

– К тому моменту, как Кощей тебя разглядит, успеешь хоть что-то разузнать, – согласился дьяк. – А оттуда уж сама выбирайся. Что он там с девками делает, никто не знает.

– Да поняла я, поняла!

Как бы странно это ни звучало, но я и правда все поняла.

Согласно всем сказкам, Кощей берег яйцо с иголкой, как зеницу ока. Вернее всего, прятал в сокровищнице. Как там у поэта? «Там царь Кащей над златом чахнет...» Вот в этом

злате и буду искать.

Вечера на Руси короткие. Вроде совсем недавно яркое солнце озаряло червонным золотом синеву небес, и вот уже фиолетовый бархат застилает горизонт.

– Спи спокойно, Верико, – сказал на прощанье дьяк. – Завтра утром мы подготовим тебя к встрече с Кощеем, а пока спи.

Я не придавала значения словам дьяка. И напрасно.

– Верико! Верико-о! – чей-то голос настойчиво пытался меня разбудить.

– Что? Сплю я.

– Верико, скоро Кощей откроет ворота своего дворца для невесты. Тебе надо быть готовой. Вставай, вставай!

К сожалению, моим мнением никто не интересовался.

Дверь со скрипом отворилась, и в комнату зашел вчерашний дьяк. Точнее, в дверном проеме появилась его обширная пятая точка. Усиленно пыхтя, он старался затащить в спальню огромную бадью, наполненную горячей водой.

– Треска костлявая! – ругался он. – Ты заставила приготовить купальню для девицы, но не сказала, как донести!

– Дьяк он и есть дьяк, – широко улыбнулась рыбка, обнажив мелкие зубы. – Ума палата, да только все мозги на государственные дела заточены, а для быта... Горе просто. Эй, умнейший из мужей Лукоморского царства, не проще было бы нашей красавице самой прийти в баню?

– Ай-яй! – хлопнул себя по лбу дьяк. – И что ж ты раньше молчала? На уху, как есть на уху!

Он еще немного поохал, развернулся и начал переть деревянную ванну обратно вниз. Мне стало его откровенно жалко. От нервов, что ли, все мозги растерял?

– Эй, рыбка, – шепнула, обращаясь к улыбчивой жительнице морей и океанов, – сделай что-нибудь.

Как оказалось, даже волшебным существам не чуждо сострадание. Рыба согласно махнула плавниками.

В ту же секунду тяжелая бадья приподнялась на полметра от пола и самостоятельно полетела в нужном направлении.

– Фу-у-ух... Уха отменяется, – обмахиваясь пухлой ручкой, прошептал дьяк. – Идем в баню, девка. Кто знает, может, в последний раз моешься.

Баня находилась на первом этаже. Ступени, двери, коридоры, и вот уже наполненная паром купальня принимает в горячие объятия.

– Красота! – улыбнулась я. – Спасибо, милейший, но тут я сама управлюсь.

Дьяк, который вознамерился идти со мной в святая святых, неуверенно вздохнул:

– Сама?

– Сама.

– Тогда я приведу к тебе чернавку для помощи, и уж прослежу, чтобы все было сделано как надо. – Он сложил бровки

домиком. – И глаза мои даже не посмотрят в твою сторону!

Но почему-то мне не верилось в его целомудренные намерения.

– Знаешь, уважаемый, я девочка не маленькая: искупнусь, ополоснусь, вернусь. Не успеешь соскучиться, – решительно заявила я, захлопывая деревянную дверь прямо перед его носом.

Современных баночек с шампунями и прочей ерундой там, конечно, не было, но зато это все компенсировалось богатым выбором непривычных пенных настоек. Разноцветные составы находились в маленьких плошках, расставленных по скамьям. От продукции мыловарения исходил приятный цветочный аромат.

Через полчаса, чистая, жизнерадостная и обновленная, вернулась в комнату. И первым, кого там увидела, был рыжеволосый царь Еремей.

– Доброго утра, девица, – кивнул он.

– И вам добрейшего. Вы к нам на завтрак или как? – Я вопросительно обвела взглядом мужчин.

– Потом, потом завтракать, – укоризненно покачал головой дьяк. – Сейчас главное – красота.

Ну как тут можно отказаться? Мне даже подумалось, что некоторые сказки вполне правдивы. Особенно про царевен. Не жизнь, а рай.

– Руководи, – велела я дьяку, вольготно располагаясь на подушках. – Что нужно? Маникюр, педикюр?

– Ты чего это ругаешься? – подозрительно нахмурился он. – Рыбка научила?

– Да я не ругаюсь. Это же просто... – но увидев скорбно поджатые губы, лишь махнула рукой. – Ну и ладно. Больше не буду. Подумаешь!

Со стороны послышался легкий смешок. Рыбка не скрывала своего веселья.

– Мне кажется, ты напрасно волнуешься, – сказала она царю. – Верико придется по душе Кощею. Характерами сойдутся.

– Какими такими характерами? – вскинулась я. – Сами сказали, что Кощей противный старикан. А я нежное, добродушное создание, так что не сравнивай.

И царь, и дьяк скептически оглядели мою вольготно распластанную тушку и синхронно кивнули.

– Сойдутся.

На дальнейшие пререкания времени не хватило. Кинув мне платок, который обязательно нужно повязать на голову, мужчины вышли из комнаты. Осталась только рыбка.

Нет, я, конечно, не против пообщаться с книжным персонажем, но улыбка золотой живности ставила меня в тупик. Поэтому одеваться пришлось, не обращая внимания на добродушные восклицания жаброносного чуда.

Нда... если вы думали, что я прохожу в чертовом платке половину истории, то глубоко заблуждались. Головной убор

оказался сброшенным буквально через минуту.

– И что за садист придумал носить покрывало в такую жару?

– Это не покрывало, а платок.

– Разница небольшая. Без него лучше.

– А косу? Косу-то прикрыть надо!

– Нормальная коса. Да, не до колен! Нет, не болела ничем!

И не надо на меня так недоверчиво смотреть. В моей стране мода такая – косы стричь.

– То-то ты и не замужем. – Дьяк прищурился. – Али замужем? А ну-ка, отвечай, как на духу. Девка али баба?

– Сейчас за «бабу» получишь, – возмутилась я. Ты смотри-ка, книжный персонаж, иллюстрация размалеванная, а туда же. Не твоего ума дело!

– Да как же не моего? А вдруг мы Кощею порченный товар подсунем!

– Переживет. Он бессмертный.

Дьяк надулся.

– Баба, что ль?

– Слушай, ну вот честно, тебе не все ли равно? Звал же меня девкой, так и зови дальше. А с твоим Кощеем я сама разберусь.

– А ежели он недоволен будет?

– Чем? Мной? С чего бы?

– Ну так у него выбор большой...

Я нахмурилась.

– А вот отсюда подробнее. Какой такой большой выбор? Я не одна невеста?

Дьяк моргнул и, схватив платок, неожиданно заголосил:

– И как же ты с такой косой-то? А ежели мы ее надставим? Я слышал, девки надставляют. От лошадиной гривы прядь отстригут и в волосья вплетают.

– Ты разговор-то не переводи. Я одна невеста или нет?

– А коли от гривы не хочешь, так мы от хвоста можем отрезать. От хвоста-то еще длинней получится.

– Понятно, – сделала вывод я. – И сколько?

Дьяк оттопырил три пальца.

– Три? Три невесты? Офигеть... Откуда?

– Золотое, Подземное и наше Лукоморское царство.

– А остальные? – Я помнила по книжкам, что как минимум еще пару царств точно должно существовать.

– Дык Серебряное дани не платит, у них договор с Кощеем. А Медное обнищало совсем, там девки страшные, даже злодей на них не зарится.

– А Кощей из трех лучшую выбирает?

Вот только конкурса красоты мне не хватало.

– Не-а, он всех берет.

– Как всех?

– А вот так. Всех трех.

– И часто берет?

– Каждый год.

– Ого! Это у него уже гарем образовался. – Я задумалась. –

Столько жен! Все интереснее и интереснее наша сказка... Скажи-ка, уважаемый думный дьяк, а мне, случаем, несколько мужей завести нельзя? Ну, если этот ваш Кощей такой страшный, может, я пару-тройку молодцев-красавцев приглублю?

– Нет!

– Совсем нет? Я же только двоих! Что? Даже двоих нельзя? А если одного? Тоже нет? Дискриминация!

– Ну вот, наконец, ты стала похожа на нормальную девуку! – восхищенно поцокивал языком царь.

– Верико, теперь ты точно сможешь выкрасть яйцо! – умилялся дьяк.

– И разбить сердце Кощея, – зубасто улыбалась рыбка.

А я...

А я стояла перед ними, с головы по пояс укатанная в плотную ткань, и чувствовала себя настоящей гусеницей. И если ей суждено хоть когда-нибудь стать бабочкой, то мне прямая дорога в вечные шелкопряды.

– Что-то не поняла. Это мода такая, да? А как этим соблазнять? Ничего же не видно.

Бирюзовый платок скрывал не только многострадальную косу, но всю верхнюю часть тела. Сарафан, длиной до самых пяток, не оставлял ни единой надежды любопытному мужскому взору. На ногах красовались новенькие плетеные лапти, прочно привязанные умелыми руками чернавки. И лишь

горящие глаза, подведенные печным угольком, зловеще озирались вокруг.

– Чем я Кощея привлекать буду, изверги? Зрачками?

– Как чем? – изумился дьяк. – Красотой!

– Какой? Где ты увидел во всем этом красоту? Ты, конечно, умный, хитрый и... каким там должен быть дьяк, – возмущалась я. – Но ты ничего не знаешь о мужчинах. Думаешь, ему будет интересно, что за тетка под семью покрывалами прячется?

– Не под семью, а под одним-единственным платком, – поправил царь.

– Какая разница? Где один, там и семь. Тем более на мне еще дурацкий сарафан и рубашка ниже колен.

– Все верно. Так правильно.

– Что правильно? Зачем такой огромный платок?

– Косу прятать. А дальше он твою худобу прячет. Ты что ж думала, мы тебя вот такую прям и отправим? Чтоб все потом говорили, что в Лукоморье девок нормальных не осталось?

– Вот и брали бы своих! Чего на меня покусились? Я бы сейчас на пляже загорала, а не к свиданию с Кощеем готовилась.

– Да как же ты не понимаешь? Я загадал рыбке желание, чтоб она...

– Все! – Я зажмурилась. – Хватит.

На пол полетел платок.

– Если уж мне суждено быть жертвенной девой, то хоть

выглядеть буду так, как привыкла.

Дьяк ахнул.

— В джиньсах?

— Нет. В сарафане. Но без платка!

— Хорошо, хорошо, — закивал царь. — Как твоей душеньке угодно. Главное, яйцо принеси. А с платком или без, невелика разница.

— Вот-вот, — поддакнула рыбка. — Без платка даже интересней.

Я ухмыльнулась:

— Хоть селедка понимает, что Кощея надо радовать экзотикой.

Царь оглядел меня с головы до ног, и, решив больше не спорить, выдал любезную улыбку.

— После полудня откроются двери его дворца. И все невесты предстанут перед очами Бессмертного...

— Ох, как не по душе мне такая перспектива.

— И примет он дань...

— На меня намекаешь?

— И даст он нам передышку еще на год...

— Инфаркт вам от счастья не грозит? Нет?

— И будем мы ждать тебя со смертью кощейевой прямо тут.

— Смелчаки-и-и... Себе наитруднейшее задание оставили.

Царь поджал губы.

— Ну и девка, язык как помело! И чего я тебя терплю?

– А кто еще согласится по собственному желанию в логово главного злодея сунуться? Никто? То-то и оно.

За окошком порхали птички, солнце сияло высоко в небесах. Зеленые кроны березок ярким пятном выделялись на фоне редких облаков. Горячий летний ветер приносил зной на узкие переулки Лукоморья. И в шумную мелодию обыденной жизни вплеталась веселая песня девушки-чернавки.

А после полудня, как и было обещано, распахнулись ворота Кощеева царства, открывая пытливому взору все богатство и роскошь жестокого владыки.

На улице нас уже поджидала телега.

– Садись, Верико. Да не гляди так нагло на мужчин вокруг! Скромнее надо быть, скромнее. Что ты делаешь? Зачем щупаешь коней? Да, они повезут нас в горы. Нет, они не сдохнут по дороге. Кто толстый, я толстый? Да поцелует тебя леший в макушку за такие нехорошие слова! И вовсе я не толстый!

Солнце пекло нещадно. Хорошо, что до Кощеева дворца было не так уж далеко. Буквально через два часа я уже увидела обитель его темнейшества.

А посмотреть и правда было на что.

Ворота, словно сплетенные из тончайшего черного кружева, со скрипом распахнулись для гостей. Сад, красоте которого уступал бы сам Эдем, радовал глаз диковинными цветами и редкими кустарниками. Фонтаны, дарящие горному

воздуху свежесть морских просторов, встречались буквально на каждом шагу.

– Ничего себе! Нехилый домик у Кощея.

– Он его строил на наши деньги, – скривил губы дьяк. – Ты не особо-то разглядывай, а то голова закружится. Чего вертишься? В Лукоморье всяко лучше.

– У твоего Еремея дворец поменьше.

– У царя-батюшки дворец на честных доходах построен, а тут на крови дев безвинных!

– Хорошо, хорошо, даже спорить не буду.

Оставив телегу за забором, мы с дьяком направились к широкой лестнице, ведущей к главному ходу.

– Верико, – вдруг шепнул он, – у тебя вообще план есть?

– Есть, – кивнула я. – Называется «а там посмотрим». Беспроигрышный.

– Ну-ну.

Мы смело вошли в распахнутые двери.

Зал для приемов очаровывал с первого мгновенья. Изящество линий, замысловатость узоров, широкая палитра красок. Огромный сводчатый потолок, поддерживаемый колоннами из светлого мрамора. Широко распахнутые окна, украшенные бархатными шторами. Высокие двери из ценных пород дерева. Прекрасные ковры, застилающие пол.

– Вон там из Золотого царства невеста приехала. Видишь?

В уголке стоял высокий мужчина, приобнимая за плечи дрожащую темноволосую девушку в сарафане из золотой

парчи. Да и на самом сопровождающем кафтан отделан золотом. Богатое видать царство.

— А вот тут из Подземного. Нет, не там... Правее, ага. Видишь, какая светлокожая? У них там света солнечного отродясь не бывает.

— А как живут-то?

— Да так и живут. Огнем города освещают.

Бледная красавица тоже разглядывала меня. В серых глазах светилось любопытство. Я приветливо улыбнулась. Девушка кивнула в ответ и чуть растянула губы, будто опасаясь, что мимолетное выказывание дружелюбия придется не по вкусу охраннику. Что это охранник, а не добрый дядюшка, было понятно сразу. Уж слишком крепко он держал красотку за руку, словно боялся, что вот-вот сбежит.

— Н-да, не все по доброй воле сюда идут.

— Не все, — кивнул дьяк. — Да и мы старались только сироток отправлять. За них волноваться некому.

— И не жаль было?

— Жаль, как не жаль. Но, коли не отправим, тогда всем будет худо. Ох и намучились мы от этой напасти, но теперь-то все хорошо станет. Рыбка не могла ошибиться, ты достанешь яйцо.

— А если все-таки ошиблась?

— Тьфу на тебя! Не каркай.

— Ну ладно, а если это не рыбка ошиблась, а царь Еремей желание неправильно сформулировал?

– Не может такого быть. Все верно просил: девку молодую, красивую...

– Умную, – подсказала я. Сама себя не похвалишь, так и забудут.

– Умную. Чтоб у Бессмертного заветную иглу стащить могла.

– С яйцом.

– А как же. Ведомо, с яйцом. А ты без яйца-то и не тащи, потеряешь еще. Ты, главное, не бойсь, Верико. Он ведь тоже какой-никакой, а мужик. Зачем-то ему ведь невесты нужны. Кто знает, что он там сразу с тремя делает, но требует ведь.

– Благодарю покорно, – фыркнула я. – Успокоил.

– Ты поласковой будь. Глядишь, и по нраву придешься. Не сразу убивать кинется.

– Вообще надежду внушил!

– Да не язви, не язви, не к лицу это девке.

Ожидание начинало раздражать. И где его темнейшество шастает? Возможно, только мне, избалованной цивилизацией девушке, было трудно выстоять длительное время на параде невест. Затекли ноги. Хотелось уже плюнуть на все, как вдруг в зале воцарилась необычная, испуганная тишина.

– Гляди, Верико, – едва разжимая губы, прошептал дьяк. – Гляди внимательней. Вот он, Кощей.

Я кинула взор на того, кто внушает страх и ужас местному населению, и замерла от неожиданности. Кощей был просто...

– Да не пялся так, дура! Тебе его соблазнять надо, чтоб подольше в живых остаться, а не морду кривить. Не пялся, разозлишь же!

А как не пялиться-то? Как? Господи Исусе... Кощей оказался просто отвратителен.

Глава 3. ПЛЕН ПЛЕНУ РОЗНЬ

Кощей оказался просто отвратителен.

Нет, в самом деле, кому может понравиться этот, этот... одним словом, «оно»?

Высокий, тощий. Кожа да кости. И даже кожи-то почти нет, сплошные струпья. Бр-р-р! Лет сто «жениху», не меньше. А челюсть вставная. Ну, точно вставная, вон как плюется, когда разговаривает. А зубы-то, зубы... Интересно, что за умелец протез делал? Старательный очень. В два ряда установил.

Лысый, с кривыми ногами и белесыми глазами. А взгляд-то грозный. Очень грозный. Сразу видно, привык властвовать, даже мысли не имеет, что кто-то может воспротивиться. Что ж, тем приятнее будет сюрприз.

Немногочисленные посетители выстроились вдоль стен и безропотно ждали своей очереди. Первыми на середину зала выступили послы соседних держав. Один за другим они почтительно склонялись перед Кошеем, демонстрируя прекрасных дев. Старик разглядывал их, иногда щупал, и что-то бубнил себе под нос.

Наконец пришла и наша очередь.

– Лукоморье... да-да, – задумчиво произнес Кощей. – Подойди, девица.

Я шагнула ближе.

– Еще ближе.

Сделала пару движений и остановилась.

Кощей не внушал страх, нет, тут было другое. Жители сказочного мира боялись его, видимо, из-за хорошо прописанной истории. Такими их создали авторы. Я же, будучи не книжным персонажем, могла оценить героя, не вникая в хитросплетение сюжетных линий. Кощей вызывал брезгливость.

Уродлив, даже слишком. Возможно, умен, не из-за улыбки же он обложил данью три царства. Вполне адекватен. Склонного характера пока не заметила, но может, все впереди?

– Подойди ближе, на заставляй меня самому делать это. – Бессмертный сдвинул редкие брови.

Шагнула еще.

Рядом терся дык.

– Вот, Кощеюшка, все, как договаривались. Невеста новая. Хорошая девка, ты не смотри, что тоща.

Кощей милостиво кивнул. Поднявшись с возвышения, на котором сидел, злодей медленно спустился ко мне.

Ну, вот и все. Положено начало авантюре, исход которой до сих пор не определен.

Тяжелые шаги мужчины глухо прозвучали в наступившей тишине. Предательские мурашки пробежали вдоль позвоночника. Я ждала.

Ждала слова, действия, хоть какого-то знака, но Кощей молчал. Мгновения показались минутами, а напряжение достигло апогея.

– Как твое имя? – наконец произнес он.

– Верико, – ответила уверенно, даже не думая прятать взгляд.

– Дай руку, Верико.

Повинуясь воле Бессмертного, вскинула подбородок и протянула ладонь.

У Кощей оказались странные глаза. Почти без зрачков, пронизывающие, гипнотизирующие, таящие в себе многолетнюю мудрость.

– Тонкокостная, – шепнул он будто про себя, задумчиво рассматривая руку.

И вдруг улыбнулся.

– Я принимаю от тебя дань, – благосклонный кивок дьяку. – Передай Еремею, что девица годна, но в следующий раз пусть присылает посвежее. Уж больно костлява.

– Кто бы говорил, – фыркнула я едва слышно.

Но Кощей услышал, сжал челюсти и прошипел сквозь зубы:

– Вот только уму-разуму не обучена.

Дьяк побледнел.

– Так девка же. Откуда ум у девки? Молодая, горячая. Ты уж не серчай, Кощеюшка, она впредь толковее будет.

Я с досадой закусила губу. Кто же знал, что у старика слух

хороший?

Кощей раздул ноздри, но буйствовать не стал.

– Все свободны. Эй, кто-нибудь, заберите девок!

Тут же подбежали молодцы в серых застиранных рубахах.

– Ступайте следом, – отрывисто бросил один из них.

И вот нас уже выводят из парадного зала. Что можно еще сказать? Я дань, преподнесенная главному гаду всех сказок. Я вещь. Я – ничто.

Как же так получилось? Обрекла себя на положение рабыни в Кощеевом царстве. И ради чего? Ради жалкого яйца с иголкой? Но увы, это единственный путь домой.

А значит, стоит запастись терпением.

Шествуя по коридорам Темного дворца, впервые за последнее время задумалась о том, что же я знаю о сказках.

Некоторые книги, прочитанные ранее, равно как и фильмы, не давали полной картины жизни и характеров героев.

Персонажи влюблялись, ссорились, плели интриги. Вокруг царило веселье, а у главной красавицы была всего одна забота: шикарно выглядеть и любить местного богатыря.

Вот такое загадочное слово «сказка». От него веяло романтикой и негой. А сколько чудесных историй связано с вызволением девицы из лап Кощея! И в каждой истории бедная пленница, словно по волшебству, становилась любимой женой смелого царевича. Интересно, а моя сказка чем закончится?

Так, полностью погрузившись в размышления, я не заметила, как коридоры кончились, и теперь прямо перед носом возвышались украшенные причудливым орнаментом двери.

– Проходите, да скорее, скорее, – отрывисто бросил сопровождающий молодец, распахивая высокие створки. – Очередные невесты, – пренебрежительно бросил он направившейся к нам старухе и тут же удалился.

– Дань, значит, – промычала та. – Меня звать тетушка Марфа. Все покажу, расскажу. Устали в дороге-то?

Представительницы Золотого и Подземного царства синхронно кивнули.

– Оно и понятно, небось полдня пришлось в телеге ехать? – Вновь полное согласие.

Старуха перевела взгляд на меня.

– А ты, выходит, из Лукоморья пожаловала? Недалече оно, чего ж такая заморенная?

– Кормили плохо.

– Э-э, Еремейка обижал, что ли?

– Кто? – не сразу поняла я.

– Царь ваш.

Странная старуха. С чего бы правителя соседнего государства так запросто «Еремейкой» величать?

– Ну, мы сейчас накормим, – прокрихтела она. – Накормим, обиходим. Проходите, девоньки, проходите дальше. Вот сюда садитесь, на лавку.

Тут же захотелось сбежать. Появилось предчувствие, что

стоит сделать хоть шаг, и уже никогда не вырвусь из волшебной клетки.

Старуха удивленно зыркнула:

– Идешь?

Я вздохнула. Неприятное ощущение лишь усилилось.

– Идешь, спрашиваю?

– Иду. Конечно, иду.

Пора кончать с неуверенностью. На это не было ни времени, ни сил, ни желания. Да и вообще, откуда она появилась? Неужели сказка так действует? Ну так я не стандартный персонаж, книжным характером не наделена.

Так что была не была! В крайнем случае, перепишу историю по-своему.

Комнатка, куда нас привели, оказалась довольно своеобразной, даже для сказочной Руси. Окна с резными ставнями и парчовыми занавесами, добротная мебель, включающая в себя четыре низеньких скамеечки с белоснежной россыпью подушек. Все выглядело намного дороже, чем во дворце Еремея, но я успела соскучиться по встроенным шкафам с зеркальными дверцами и компьютерным столикам, к которым так привыкла с детства.

– Сюда, садитесь сюда. – Старуха кивнула на единственную скамью без постельного убранства. – Тут горница ваша будет. Потом запомните дорогу, чтоб не плутать по дворцу-то. Что глазками хлопаешь, чернявая? – обратилась она к

представительнице Золотого царства. – Втроем жить будете. Да недолго, не заметишь, как одна останешься. Если, конечно, останешься... Ох, что-то заболталась! Не слушайте меня, старую, не то сказала. Совсем не то.

Я хмыкнула. Эх, бабуля, плохая из тебя актриса. Все ты верно сказала, сразу видно, что заучена речь. Не удивлюсь, если такие оговорки перед каждой троицей допускаешь. Отчего бы, интересно? Запугать нас велено? Так мы вроде уже пуганные. Уж эти-то невесты – точно.

Окинув взглядом притихших девушек, нахмурилась. Лишь бы под ногами не путались да спать по ночам не мешали. Не люблю общежития.

– Голодные, наверное? – суетилась старуха. – Сейчас накормим, приголубим. А пока водички испейте.

Откуда у нее в руках оказался кувшин? Ей-богу, еще минутою назад не было. Не заметила, что ли? Странно.

– Пейте, пейте, девоньки. И ты, лукоморская, пей, не стесняйся.

А я и не стесняюсь. Совсем не стесняюсь. Вот только кувшин твой глаза мозолит.

– Пей, родимая, пей.

Я принялась. Вроде обычная вода, но чем черт не шутит. Уж слишком гостеприимны хозяева.

Поднесла кувшин поближе, наклонила, и слегка коснулась губами ледяной воды.

– Спасибо. Вкусно. Колодезная?

– А то как же! С самого глубокого колодца. Напилась?

– Напилась, – улыбнулась я.

– Вот и умница, вот и молодец, – приговаривала старуха, по голове меня поглаживая, а сама все в окно взгляды бросала.

Что уж там пыталась разглядеть тетушка Марфа, не знаю, но вот то, что у моих подруг по несчастью одновременно стали закрываться глаза, очень настораживало.

– Что такое? Истомились? Спать хотите?

Я торопливо зевнула и рьяно закивала вместе с остальными.

– Вот сюда ложитесь, на лавки. А я вам одеяльце подоткну, ставни закрою, чтоб в глаза не светило. А вы спите, спите, девоньки...

Сказала так и вышла.

Девушки уснули. Брюнетка, кажется, даже похрапывала. Так и хотелось дернуть ее за косу. А коса-то до самого пола свисает... Завидно.

Просто лежать оказалось скучно. Я думала, размышляла. Пыталась угадать: где может Кощей смерть свою хранить? Вот где бы я хранила? Оглядев нашу светлицу, поняла, что точно не тут.

В лесу бы закопала, поглубже. Карту нарисовала, чтобы потом легче отыскать. Хотя нет, только поисков сокровищ нам и не хватало. Надеюсь, Кощей не такой умный, про лес не подумал. Эх, куда бы еще спрятать-то? В сейф! Точно, в

сейф, железный такой... с замочком... и его закопать...

Сама не заметила, как тоже уснула. Неужели зря отказывалась от питья?

Нет, не зря. Сквозь сон едва уловимо слышались голоса.

– Я же говорила. Спят давно.

– Заснули быстро?

– Эти две, как только зелья хлебнули. А лукоморская считай не пила, губ не разжимала.

Кто-то хмыкнул.

– Что смеешься? Думаешь, она провела меня? Нет, и не таких умных видали.

– И как же усыпила?

– Наговор шепнула.

Голоса вновь затихли.

– О чем думаешь, Кощеюшка?

– Сердце не на месте, чует беду.

– А есть ли оно, сердце-то?

– Есть, Марфа, есть.

Послышались осторожные шаги. Кто-то подошел очень близко, так близко, что чужое горячее дыхание обожгло лицо. Я замерла.

– Нагляделся?

– Чудная она.

– Девка как девка. Были у тебя такие.

– Правильно говоришь. Были. Были да сплыли. – Кощей скрипнул зубами. – И эти ненадолго.

Шаги стали отдаляться. Осторожно выдохнув, чуть приподняла ресницы. В дверях виднелся силуэт уродливого царя.

– Пойдем спать, Марфа. Разбираться с невестами поутру будем.

– Разбираться... Опять разбираться. А правду-то когда им поведаешь? – недовольно пробурчала старуха из коридора.

– А нужна ли правда? Вон сколько лет прошло, а толку никакого. Пусть в этот раз все своим чередом идет.

– Значит, не скажешь?

– Не скажу.

– Неправ ты, Кощеюшка. Ох, неправ. Правда, она всегда слаще хитрости.

– Даже такая?

– Тем более такая. Вот посуди сам...

– Нет! Не будет правды!

– Тише, тише, разошелся-то как. Девочек еще разбудишь, – укоризненно проговорила старуха. – Тебе виднее, конечно. Да только как бы опять беды не вышло. Девки-то хорошие, красивые. Может, пушай тут живут?

– Не бреди душу, Марфа.

– Неужто у тебя и душа есть, Кощеюшка? Ох, молчу, молчу...

В следующий раз я проснулась оттого, что одеяло на пол упало. Лень было шевелиться, но прохладный воздух на-

стойчиво пробивался сквозь затворенные ставни. Разлепив один глаз, охнула. Неожиданно наступило утро. Сколько же я проспала?

Буквально в тот же миг проснулись и остальные девушки. Волшебство, да и только! По указанию спим, по желанию просыпаемся. Marionетки какие-то.

Вчерашний подслушанный разговор тут же всплыл в памяти. Что за тайны у Кощея? Вот ведь персонаж попался. Нет бы, за Ивана-царевича замуж отдали. Или у них все царевичи наперечет? Мучайся тут с черным владыкой.

А впрочем, мне на секреты Бессмертного на-пле-вать! С высокой колокольни, вот. Пусть хоть планы по захвату мира вынашивает. Главное, заветное яйцо найти и домой вернуться.

Где же оно может быть? Надо сегодня о сокровищнице расспросить незаметно.

– Здравствуй! – ко мне на лавку опустилось бледнокожее дитя Подземного царства. – Как тебя звать?

Я подозрительно оглядела девушку. Кувшина в руках нет? А то от этих сказок всего можно ожидать.

– Верико.

– Вера-и...

– Верико! Либо запомни, либо называй просто «моя ле-ди».

– Как?

Я грустно вздохнула. В кои-то веки захотелось присвоить

титул, а не судьба.

– Вера. Просто Вера.

– А я Чайна, – расплылась в улыбке она. – Ты из Лукоморья? Я сразу поняла. – Девушка обернулась к третьей пленнице: – А ты из Золотого, значит. Как звать-то?

– Маланьица.

– А что, такое имя есть? На самом деле? – фыркнула я. – Не шутишь? Я еще ничего среди вас, простенькая.

Девушки в ответ лишь пожали плечами. Ну да, ну да, куда уж мне до многообразия народного творчества.

– Кощею невест по именам, что ли, выбирают? Чем сложнее, тем шансов больше?

– Почему по именам? – искренне удивилась белокошая Чайна. – Кого не жалко, того и отсылают. У вас разве не так?

– У нас умных отправляют.

– Тогда самые умные должны дурами прикидываться, чтоб участи скверной избежать, – улыбнулась она. – А я чернавкой была. У кривого барина. Не смейся, у него и правда глаз кривой. Как окосел по молодости, так и величают – кривооки. Кто побогаче, тот в лицо так зовет, а кто победнее, чтоб не слышал. А я...

– Неужто тоже назвала? – ахнула Маланьица.

– Он меня за косу схватил да под подол полез!

– А ты?

– Морду расцарапала.

– И кривым нарекла?

– Не только кривым. – Чайна закусила губу. – А он и говорит: или я, или Кощей. А мне тогда – вот поверьте! – злыдень приятнее барина казался.

– Ужели сама согласилась?

– Сама. Лучше сразу у Кощея помереть, чем всю жизнь бабой кривого зваться.

Я печально улыбнулась. История, конечно, грустная, но сама девушка мне пришлась по душе. Такая не побоится и Кощею отпор дать.

– А тебя сюда как отправили? Тоже по собственному желанию? – спросила я Маланьицу.

– Ой, что ты! – замахала руками брюнеточка, и вдруг заплакала. Да не просто заплакала, а заревела белугой. – Пользованная я. Не девка.

Вот тебе и сказочка. Не для детей, н-да...

– Не за Кощея замуж собиралась, – пояснила она, – за друга милого, любимого, единственного. Решили свадьбы не ждать, осталось-то всего две недели. А как пошел клич невесту новую для дани подбирать, так меня и выдвинули.

– А жених что?

Маланьица горько всхлипнула.

– Там остался. Не стал с царем спор держать.

Ого, вот это богатырь! По-тихому в уголочек забился, от проблем и забот спрятался. Молодец. Все правильно, а чего воевать-то? Подумаешь, невеста к Кощею ушла, зато можно новую подыскать. Глядишь, вновь такая же дуреха попадет-

ся.

– Малаша, ты не реви! – Чаяна глянула на меня, словно искала поддержки. – Что ни делается, все к лучшему. Может, у Кощея не так уж и плохо.

Говорила и сама не верила. Да и я не верила.

– А что он с невестами делает, кто-нибудь знает?

Девушки покачали головами. Маланьница даже плакать перестала, лишь изредка шмыгала покрасневшим носом да терла припухшие глаза.

Неизвестность казалась пугающей.

– Да ладно, – хмыкнула я, стараясь разрядить обстановку. – Думаю, отсюда можно сбежать при случае.

– И почему же никто не сбежал?

– Так не надо было. Вдруг Кощей тут всех невест золотом-серебром задаривает, вот и не сбегает никто.

– И где все эти счастливицы?

– В другом дворце, – уверенно заявила я. – Не может же самый богатый царь иметь только один жалкий, паршивый домишко?

Чаяна недоверчиво распахнула глаза.

– Ну, если уж этот дворец для тебя жалкий домишко, то боюсь даже спросить, какие богатства у вас в Лукоморье за-таены.

– Несметные!

– Никогда не слышала.

– А мы просто не распространяемся. А то всякий сброд

набежит, понимаешь ли, грабители, депутаты, бывшие мужья. Мало ли охотников до чужих денег.

Маланьица вновь всхлипнула.

– Чего ты опять?

– Кощя боюсь!

– И я боюсь. Давай бояться вместе. Вдвоем не так страшно.

– Тогда уж втроем. – Улыбчивая блондиночка чуть приобняла меня за плечи и, наклонившись к самому уху, шепнула: – А я ведь кое-что слышала про побег. Потом расскажу.

Я кивнула. Любопытно, может, и впрямь чего нового узнаю.

Тут дверь в комнату распахнулась, и на пороге появилась давешняя старуха.

– Доброе утречко, девоньки, – ласково проговорила она.

– Доброе, тетушка Марфа, – вежливо ответили мы.

– Как спалось? Хорошо ли? Вот и славно.

Старуха хлопотливо выложила на лавку расческу с редкими зубьями и маленькое зеркальце.

– Вот, красуйтесь. Волосья туго заплетайте, чтоб аккуратнее было. Трапезничать отныне будете с царем Кощейем за одним столом.

Мы замерли. За одним столом с чудовищем? С отвратным, уродливым, непереносимым...

Рядом чуть слышно охнула Маланьица.

– Ну, чего побледнели? От счастья, что ль? Чай не каждый

день с царями завтракаете. Такой почет! Он одну невесту по левую руку посадит, другую – по правую, а кто-то, вот счастливица, напротив сядет. Почему счастливица? Так видно же все хорошо. И как ест царь, и как пьет... Эй, чернявая, ты чего это? Ставни распахните! Не видите, худо ей! От счастья, ну точно, от счастья. Вот ведь, чуть не померла!

Посреди чисто прибранной горницы стоял длинный стол, во главе которого сидел повелитель Темного царства, великий и неподражаемый Кощей Бессмертный.

Как я уже говорила, отвратительный старик не внушал мне ужаса, чего не скажешь об остальных девушках. И если Чаяна хоть как-то держалась, то Маланьница буквально тряслась от страха.

– Доброе утро, – проскрежетал злодей, шевельнув поредевшими от возраста бровями.

Он явно ждал ответной вежливости.

Я расщедрилась на улыбку:

– Доброе, ваше царское величество.

– Неужто ко мне на «вы»? – прищурился старик.

Лихорадочно покопавшись в памяти и вспомнив, что лукоморский дьяк обращался на «ты» к царю Еремею, решила последовать примеру.

– Ослышался, царь-батюшка.

Кощей ухмыльнулся. Вроде доволен. Отчего вдруг прицепился к слову? Может, особенности сказки? А может, я че-

го-то не знаю о странном средневековье?

– Присаживайтесь, невестушки.

Мы оглядели стол, выбирая места. Как и говорила тетушка Марфа, столовые приборы стояли по левую и правую руку от хозяина, и только одна-единственная ложка оказалась на самом дальнем конце стола, точно напротив ожидающего нашего решения Кощея.

Маланьца вострепелась и рысью кинулась к дальнему месту. Мы с Чаяной лишь завистливо вздохнули.

Так и сидели. В серединке задумчивый Бессмертный, по бокам мы, две блондинки, и с другого торца – темноволосая красавица с пугливым взором.

Кощей хлопнул в ладоши, и тут же несколько скромно одетых девиц внесли угощение.

Я внимательно оглядела служанок. Хорошенькие. Может, это и есть прошлогодние невесты?

Берет старик сразу троих. Одну на койку, а других в чернавки. А может, всех по очереди через спальню пропускает, а потом на кухню да конюшню трудоустраивает.

Отогнав скабрзные мысли, посмотрела на Кощея. Оси-лит троих-то?

Словно почувствовав мое любопытство, главный злодей медленно повернул голову в мою сторону и растянул один уголок рта. Примериваешься, гад, да? А вот не видать тебе спальни, как своих ушей!

– Какие сны снились на новом месте? – спросил он.

– Никаких, – честно ответила я.

– Почему же?

– Переволновались мы, – вмешалась в разговор Чаяна.

Блондиночка храбро старалась пережить тяжелый завтрак.

– А зачем волноваться? – Кощей повернул к ней голову. – Разве страшно?

Чаяна моргнула. Н-да, и что тут отвечать? Страшно. Просто ужас как страшно. Но старику об это знать не следует.

– Мы неуютно себя чувствуем в роли невест, – разулыбалась я, вновь привлекая к себе внимание Кощей. – Первый раз, опыта нет... Вот когда опыт будет, тут уж мы себя покажем! А пока стесняемся очень.

– Чего же стесняетесь?

– Ну как же, три невесты на одного жениха. Непорядок. – Я укоризненно качнула головой, и, опустив ресницы, добавила: – Еще и любимую жену выбирать надо. Неровен час, передеремся между собой.

Бессмертный молчал долго. Так утомительно. Настораживающе.

Маланьца на другом конце стола даже всхлипывать начала. Трусишка.

– Как же тебя для дани-то определили? – вдруг тихо спросил Кощей. – Не дура вроде, не уродина. Язык, правда, за зубами держать не приучена, но это не беда. Бойка, горяча, меня не боишься.

– А чего тебя бояться? – рискнув поднять глаза на жениха, выдавила улыбку.

– А разве повода нет?

Играешь ты, гад. Вижу, что играешь. И на нервах играешь, и на страхе нашем. Так я тоже в душе актриса, пусть не самая талантливая, но зато упорная. Посмотрим, кто кого.

– Не боюсь.

Кощей улыбнулся, блеснув мелкими, острыми зубами. А потом вдруг нагнулся и зловеще шепнул прямо в ухо:

– Зря.

Я спокойно хмыкнула. Старик, ожидавший иной реакции, удивленно подался назад.

Чаяна недоуменно следила за нашим диалогом. Слышать особо не слышала, но выражение лиц видела.

Оставшееся время завтракали молча. Бессмертный изредка бросал исподлобья заинтересованные взгляды, но больше попыток поразглагольствовать не делал. Оно и к лучшему, нечего портить аппетит.

Кстати, еда оказалась на удивление вкусной. Даже уродливый сосед не портил удовольствия от горячей, свежей пищи.

Благодать, а не питание. Никаких консервантов! Я готова была съесть все, что черनावушки так вовремя накрывали на стол. Эх, вернусь домой, придется вновь сесть на диету.

Дождавшись, когда мы насытимся (к слову сказать, насыщалась только я да царь, а вот другие невесты как-то не слишком охотно пощипывали сдобу), Кощей вновь хлопнул

в ладоши, и девушки-служанки послушно унесли пустые тарелки.

– Приятно было разделить с вами хлеб-соль. – Старик поднялся из-за стола и глянул на нас, словно чего-то ожидая.

– Благодарствуем! – первой сообщила Чаяна.

– Спасибо. Вкусно, – поддакнула я.

Маланьца тоже что-то тихо пискнула.

Кощей удовлетворенно кивнул.

– Ну, раз все довольны, не буду задерживать. Где ваша горница, знаете.

И это все? Поели, поболтали, вновь с глаз долой?

Видимо, неприкрытое удивление так явственно отразилось на моем лице, что старик ухмыльнулся: знаю, мол, о чем думаешь.

Я фыкнула. В горницу так в горницу. Нам втроем скучно не будет.

Но как только направилась к двери, раздался тихий голос:

– Две вернутся, а чернявая останется.

Мы с Чаяной быстро переглянулись и воззрились на позеленевшую от страха Маланьцу.

Кощей очень медленно двинулся в ее сторону. Остановился, оглядел девушку с ног до головы. Протянул руку к лицу, но увидев, что невеста уже готова бухнуться в спасительный обморок, поморщился.

– Что ж ты такая пугливая, – недовольно проговорил он. – Неужели не по нраву пришелся?

Малаша, стиснув зубы и выпучивая глаза, с трудом просипела:

– По нраву...

– А что тогда дрожишь?

– Прихворнула...

– Знобит?

Она кивнула.

– То не беда. Согрею.

Кощей выжидающе протянул руку. Девушка в страхе отступила назад.

– Я жду.

– Так больна я...

– Сказал же, не беда.

Старик внимательно наблюдал за невестой. Белесые глаза, казалось, глядели в самую душу.

Маланьница бросила последний взгляд на нас с Чаяной, глубоко вздохнула и, зажмурившись, вложила свою ладонь в руку жениха.

Глава 4. КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ

– И что теперь с ней будет? – Чаяна заломила руки.

Девушка очень нервничала. Да что говорить, даже я, образец спокойствия, в волнении кусала губы.

– Он ее убьет! Четвертует, а потом зажарит!

– В печке? – Я вспомнила все, что сопутствовало образу Кощея.

– Может быть, и в печке! А потом, – глаза Чаяны расширились, – он подаст ее нам на обед.

– Глупостей не говори! Такого в сказках не было.

– Что? В каких сказках?

– Э-э-э... нет, не будет такого. Кощей, конечно, тот еще гад, но есть молодых девиц не станет.

– А вдруг?

Я вздохнула.

– Не станет.

– Уверена?

Нет. Естественно, нет. Никакой уверенности не было и в помине, но девушке об этом знать не стоило.

– Уверена.

В конце концов, он же не Синяя Борода, так ведь? Меня

лихорадило, хотелось, чтобы скорее наступил полдень, возможно там, за обедом, мы увидим Маланью и успокоимся. Но время тянулось невыносимо медленно.

– А зачем тогда Кощей ее позвал? – Чаяна пересела на мою лавку и заглянула в глаза.

– Ну, может быть, это связано с тем, что мы, как бы это сказать... – не хотелось пугать ее еще сильнее, – мы – невесты.

– И что?

– А сама как думаешь? Должен ведь жених выбрать лучшую.

– Так он что, выбирает, что ли? – Девушка побледнела. – Так, как я думаю? Прямо сейчас?

– А ты предпочитаешь особенное время?

– Утро же, не ночь.

Я хмыкнула.

– Вот такой он не романтичный.

Длинные белые пальцы Чаяны подрагивали. Интересная она, не такая, как я представляла себе жителей сказки. Конечно, не тянет на роль Василисы Премудрой, но вполне годится для роли подруги. Какая-никакая, а помощь.

– Вера...

– Что?

– А он будет сильно зол на нее?

– Почему?

– Уже ведь не девка.

– Господи! – мне стало смешно. – Тебе обязательно об этом думать?

– А о чем еще? – надулась Чаяна. Ну хоть бояться перестала.

– О чем? Выбор большой. Например, подумай, что ты станешь делать, когда он так же тебя позовет. – Блин, не то ляпнула, опять позеленела!

– Ой...

– Спокойно! Не ной! Может, все не так страшно. Вдруг он просто приглашает чаю попить, книжки вместе почитать.

– Все равно не хочу.

– Я тоже не хочу. Как-то, знаешь ли, не на это рассчитывала.

– А на что?

– О-о-о! Моя супергеройская миссия не может быть так просто объявлена непричастным к данным событиям лицам.

– Чего?..

– Секрет это.

– Так бы сразу и сказала, а то я и половины не поняла. – Девушка окинула меня подозрительным взглядом. – Ты странная, Вера.

– Почему? – удивилась почти искренне.

– Ты – другая. Я не могу объяснить, но ты точно не простая девица. Дай угадаю... купеческая дочка?

– Нет.

– Боярская, стало быть.

– И опять не угадала, – улыбнулась я.

– Да неужто княжеская?!

– И вновь не то.

Чаяна задумалась, а потом вдруг громко ахнула.

– Царска! Ой-ой, как же тебя спровадили-то сюда?

– Да не царская я!

– Царская, царская! А то я не вижу! Бедная, как же тебя царь Еремей отдал злыдню? Али ты не родная ему? – Глаза девушки заблестели. – Точно! Заморская ты! Лукоморские в полон взяли. И чтоб своих девок не свозить к Кощею, тебя решили отправить. А я-то думаю, что с тобой не так? А тут вон оно что...

Вот таким нехитрым образом я, сама того не замечая, обростала биографией. Ну а что? Девкой была, бабой была, а вот царевной молодой быть еще не приходилось.

– То-то у тебя и имя такое, – Чаяна пошевелила пальцами, – заморское. Не наше. И говоришь ты не так, и ведешь себя иначе. И даже Кощея – ух! – не боишься.

Я хмыкнула.

– Почему не боюсь? Боюсь. Вот как представляю, что супружеские обязанности выполнять придется, сразу боюсь. Вдруг у него сердце от напряжения не выдержит, обвинят меня в смерти вашего раритета, оправдывайся потом.

Девушка явно не поняла, что такое «раритет», но с умным видом покивала.

– И то правда! Убить-то его каждый рад, но не так. Он же с

каждой погибелью все страшнее становится. Все уродливее. Богатыри некоторые и мечом кололи, и огнем жгли, а он все шевелится... У-у-у, упырь!

Упырь. Это вампир, что ли? Только этого мне не хватало. Хотя нет, в сказках такого не было. Я почесала макушку. Точно не было. Да и не похож он. Глупости. Фу, какие только мысли не лезут в голову.

– Вера!

– М-м-м? – задумчиво промычала я.

– Помнишь наш утренний разговор? – Чаяна мелькомглянула на дверь. – Я про побег.

– Конечно, помню. Ты хотела рассказать что-то.

– Да. Слушай...

Но она не успела и слова сказать, как на улице раздался громкий визг.

Не сговариваясь, мы бросились распахивать ставни.

В небольшом саду, прямо перед нашими окнами, надрылась от крика привязанная к столбу молодая девица. А невысокий парень, в алой шапке набекрень, охаживал ее кнутом.

– Твою ж... – Я буквально онемела.

– Запорют, до смерти запорют! – запричитала Чаяна прижимая ладони к щекам.

Хлыст извивался в воздухе, как змея, время от времени противно шелкая.

– Что ж она натворила? Ой, а это не Малаша?

Девушка хоть и была черноволоса, но черты лица имела совсем другие.

– Нет, не Малаша.

Чаяна всхлипнула.

– За что ж ее?

– Может, на Кощея не так глянула. Не то сказала, не так дышала, в рожу случайно плюнула. Мало ли...

– Ох, я не хочу, чтоб меня так же лупили!

– Никто не хочет.

При сильном взмахе с парня слетела шапка, обнажив русую кудрявую макушку. Но буквально через мгновение он поднял головной убор с земли и нахлобучил обратно. Хлыст вновь взвился. Жертва продолжала орать. Надрывно, словно из последних сил. Голос бил по барабанным перепонкам, проникал в душу, вытаскивая наружу совсем недавно запря-
танный страх.

Чаяна шумно, порывисто задышала. Ей было страшно. Очень страшно. Ужас сковал ее сердце, позволяя лишь глухим хрипам поддерживать жизнь.

Бедная девчонка за окном визжала и визжала. Все громче с каждым взмахом проклятого хлыста. И откуда только силы находились? Я зажмурилась.

– Ох, как жутко, – сипло выдохнула Чаяна.

А мне...

А мне внезапно стало очень любопытно. Открыв глаза, вновь вгляделась в девушку. Несчастная орала постоянно, не

переставая. Даже в те моменты, когда кнут не касался нежной кожи, даже когда чертова шапка слетела под ноги и палач отвлекся. Кричала и кричала. На одной ноте. Так резко, противно. Совершенно неумело.

– Нас запугивают.

– Что? – Чаяна опять всхлипнула.

– Нас просто запугивают. Смотри, хлыст даже не дотрагивается до нее.

Чаяна моргнула и посмотрела затравленным взглядом на парня за окном.

– Он бьет мимо... Как же так? Вера? Что же это?!

– Спектакль. Специально для нас. – Я улыбнулась. – Какой хитрый гад!

– Ты думаешь, Кощей специально приказал...

– Уверена. – Улыбка расплывалась все шире.

– Вера...

– Да?

– Ты меня пугаешь. – Чаяна испуганно закусила нижнюю губу.

Не отрывая взгляда от происходящего за окном, я позволила блеснуть всем тридцати двум зубам и послала воздушный поцелуй застывшему от неожиданности палачу.

Ах, Кощейюшка, ах, гниль болотная, такого я не ожидала даже от тебя! Ну ничего, ничего. Вот добуду яйцо, и посмотрим, как ты запляшешь. У меня тоже фантазия отменная. Твоей иглой еще в зубах ковыряться стану. Да не в своих, –

чтоб жизнь бессмертная медом не казалась, свинью найду позубастее. Все для тебя, Кощеюшка, все для тебя, родимый.

На обед мы шли, как на войну.

Я задирала подбородок повыше и ступала, как истинная царевна. Пусть знает, что не абы кто в пленницах, может, поаккуратнее станет с театральными представлениями. А то визг крепостной актрисы до сих пор в ушах стоит.

Чаяна тоже что-то бубнила себе под нос, но кажется, ничего боязливого в ее шепотке не наблюдалось, по крайней мере, слова «яйцо в яичницу, а голову на кол» звучали абсолютно не трусливо.

– Вера, как думаешь, где Малаша?

Я пожала плечами. Этот вопрос не выходил из головы. Что злодей сделал с невестой из Золотого царства? Жива ли девочка?

– Не знаю. Будем надеяться, что сейчас увидим. Должен же он ее кормить.

– С нами за одним столом?

– А почему бы и нет? Три невесты за столом пряли поздно вечером... Ой, это не отсюда, – поморщилась я. – Главное, Кощея не бояться! Если Малашки не будет, просто спросим, где она.

– Так легко?

– А чего усложнять-то? Пусть отвечает.

– Ох, Вера, храбрая ты, злыдня не боишься! Я так не мо-

гу. – Чайна закусила нижнюю губу.

– Как это не можешь? А кто только что вещал о яичнице и планировал голову старика на кол надеть?

– Одно дело хотеть, а совсем другое – делать.

– Неужели не сможешь? – усмехнулась я.

– Да как? Я же девка...

– Так и я не богатырь.

Чайна улыбнулась.

– Говорила же, отличаешься ты от нас, Вера. Сильно отличаешься. Другая ты. Вольная.

– Какая?

– Вольная. И словом, и делом, и мыслями.

Я остановилась.

– Вольная или нет, не знаю. Но смерть Кощея раздобыть обязана. Поможешь?

Чайна ахнула.

– Неужто убить проклятого хочешь? Сама?

– Сама.

– Да как же так, Верочка! Не наше дело с Кощеем воевать, на то богатыри есть. Молодые да красивые.

– И много ваши молодцы-красавцы сделали? Как платили дань, так и платят.

– Не все так просто, – покачала головой девушка.

– Не все так сложно, – обрubiла я. – Поможешь или нет?

Помолчав немного и подумав, Чайна решительно кивнула:

– Помогу! Но и ты мне помоги.

– Как?

– В Подземное царство вернуться надобно.

– По кривому своему соскучилась, что ли?

– Не язви, Вер. Надо, и все. Потом скажу зачем.

– Ну ладно, – прищурилась я. – Кстати, ты так и не рассказала...

– Тише!

Чаяна предупреждающе подняла палец. Сами того не замечая, мы уже дошли до столовой.

Занятный, кстати, дворец у Кощея, несметное количество коридоров, комнат и неприметных дверей. За одной из них наверняка хранится то, что мне нужно. Выберу момент и поищу. Сегодня же! Или завтра. В общем, в ближайшие дни.

За столом уже восседал его чародейское величество царь всех злодеев, главный гад народных сказок, неумолимый и неустрашимый Кощей «в яйце игла» Бессмертный.

На этот раз ложки лежали всего в двух местах: по левую руку от старика и напротив, на месте Маланьицы.

– Присаживайтесь, невестушки. Проголодались небось? – проскрипел он.

– Угу, – кивнула я, делая шаг назад и предлагая Чаяне первой выбрать, где сидеть.

Не особо раздумывая, девушка направилась за дальний конец стола, от злыдня подальше.

Кощей хмыкнул, но ни слова не сказал.

– Как время провели? Хорошо ли?

– Великолепно, – ответила я, усаживаясь на свободное место. Вновь вплотную к старикану, ну да ладно, аппетит не испортит.

– Чем занимались?

– В окно глядели. На скоморохов.

Старик приподнял лысоватую бровь в немом вопросе. Пришлось пояснять:

– Да к нам под окна циркачи какие-то пожаловали, заезжие, наверное. Сценку смешную показывали, умора такая. Мы с подружкой буквально наслаждались представлением. Жаль только, что пьеса какая-то однообразная, ни развития, ни кульминации. Сюжета никакого. Да и актеры бездарные, но в целом весело. Спасибо, дорогой жених, что позволил им выступить, так сказать, скрасил наше одиночество.

Кощей моргнул. Я широко улыбнулась. Чаяна уронила ложку. Воцарилась тишина.

– Кушать-то подавать? – осторожно спросила черनावушка, выглядывая из-за двери. – Али не надо?

– Как это не надо? Надо. Мы голодные. Да и царь, скорей всего, проголодался. Правда ведь?

Обе брови Бессмертного изумленно поползли вверх.

– Мужчину кормить надо, – авторитетно заявила я. – Без этого счастливой семейной жизни не видать. А мы ведь к счастью стремимся? Стремимся. Приятного аппетита, многуважаемый жених, вот супчик попробуй, вкусный на вид.

Я говорила откровенную чепуху. Первую попавшуюся ерунду, что лезла в голову. Последствий не боялась, даже наоборот, мне необходимо было попасть в «счастливицы» и стать ближе к Кощею. Должна же я, в конце концов, приступить к поискам яйца! Хватит отлынивать, полдня уже потеряла.

К сожалению, старик совершенно не рассердился на мою абсурднейшую наглость и, вернув брови на место, вполне миролюбиво поддакивал.

Чаяна же сидела ни жива ни мертва. И до этого бледное лицо ее сейчас соперничало белизной с накрахмаленной скатертью. Она моментально забыла и про «яичницу» и про «голову на кол». Губы дрожали, глаза вниз опустились. Неужто и правда думает, что Кощей невест ест? А кстати...

– А где наша третья подруженька? – взмахивая ресницами, мимоходом поинтересовалась я. – С утра не виделись.

– Занята она.

– Ей плохо было, переволновалась чуток.

– С ней все в порядке.

– Увидеть можно?

Кощей прищурился.

– Не доверяешь?

– Конечно, доверяю. Просто Малаша пугливая немного.

– Немного... – хмыкнул старик, и тут же стер мимолетную улыбку. – Коли сказал, что в порядке все с девкой, стало быть, в порядке.

Я торопливо кивнула. Жива Маланьница, точно жива. «Девкой» назвал, значит, не проверял. Хотя, может, убил не проверяя?

Торопливо глянула на Кощея. Спокойно ест, чуть зубами поскрипывает. Мог убить или не мог? Нет, не мог. Иначе нам была бы представлена не показательная порка, а вполне реальная, с Малашкой в главной роли.

И разве мог убить, не проверив девку на профпригодность? Хоть и старый, а все же жених.

– О чем задумалась, красавица? – Бессмертный с интересом вглядывался в мое лицо.

Уж не знаю, что он там увидел, но вдруг резко откинулся назад, сжав губы в тонкую полоску, и швырнул ложку на стол.

– Ну все, закончился обед. Хватит!

Служанки мигом собрали всю посуду.

Кощей не отрывал от меня взора, словно заметил что-то нелицеприятное. Хмурил брови и раздувал ноздри. Тот еще красавец. Портрет хоть на забор вешай, с надписью: «Не влезай, убьет!» Всех желающих распугает.

Мы с Чайной сидели смирно. Я старалась сдерживать врожденную язвительность, а Чайна скрывала неожиданные слезы. Да что ж такое-то? Ведь пока не видела его, не боялась, а как увидела, сразу бедной овечкой сделалась. Или прикидывается? Не похоже. Эх, сказка, что ж ты такая несовременная...

Сидели мы уже долго. Ждали чего-то. Точнее, чего ждала я, понятно, а вот чего Кощей ждал?

Бессмертный царь по-прежнему смотрел в мои глаза. Внимательно так, пристально, без опаски показаться настырным. Поначалу я тоже решила поиграть в гляделки и даже настроилась на выигрыш, но потом плюнула и принялась изучать горницу.

Прошла минута. Кощей все настойчиво пялился.

Вздохнув, я перевела взор на окна. Их в столовой оказалось четыре. Странно, что раньше не замечала. Миленькие такие окошечки, с голубыми занавесочками и ставнями с резными цветами. И подоконники имелись в наличии.

Старик по-прежнему впивался своими белесыми очами в меня. Зрачки, что ли, разглядывал? Ну да, своих-то нет, так хоть на чужие полюбоваться. На, ирод, смотри! Красиво?

Кощей криво ухмыльнулся.

– Одна из вас вернется в комнату, другая пусть останется со мной, – прошипел он.

Отлично! Ура! Я мысленно потерла ручки. И Малашку найду, и где яйцо выведаю.

Чаяна пискнула и торопливо, словно опасаясь, что произойдет что-то еще более ужасное, поспешила к дверям. Я же демонстративно осталась сидеть, не отводя взора от пытливых царских зениц.

Старик шумно вздохнул и вдруг рассмеялся. А смех-то оказался вовсе и не злобещий! Наоборот, какой-то старче-

ский, хрипловатый. Даже не интересно. А как же образ гла-
гада поддерживать?

Видимо расстройство слишком явственно отобразилось
на моем лице; Кощей внезапно перестал смеяться, а потом
вдруг поймал за руку пробежавшую мимо Чаяну.

– Куда собралась? Ты со мной остаешься.

Девушка оступилась и чуть не упала. Реакция старика
оказалась моментальной, он быстро вскочил на ноги и, под-
хватив невесту за талию, обернулся ко мне:

– А с тобой встретимся за ужином.

Время до вечера пролетело незаметно. Я тихо отсжи-
валась в комнате, скучала в одиночестве и старалась не при-
влекать внимания. Шестое чувство подсказывало, что сего-
дня не следует устраивать обыск. Рано. Кощей нервный ка-
кой-то, того и гляди вытворит что-нибудь.

Девчонок было жалко, особенно Чаяну. Что ни говори, но
с ней мы почти подружились. Да и Малашка не заслуживала
той участи, что уготовил злодей.

Честно сказать, я до сих пор не знаю, чего там он намуд-
рил, но вряд ли с почестями отпустил домой. Значит, девоч-
ки где-то тут, рядом.

Эх, может, зря затаилась? Пару часов до ужина еще есть...
Поискать, что ли? Нет, на смерть Кощееву даже замахивать-
ся не буду, подружек бы найти.

Только успела об этом подумать, как дверь в горницу рас-

пахнулась.

– Скучаешь? – На пороге возникла старая Марфа.

– Немного, – осторожно ответила я. Мало ли что взбредет ей в голову.

– Оно и понятно. Одна осталась, горемычная. Последняя!

Старуха протопала в комнату и, усевшись на лавку, улыбнулась щербатым ртом.

– А ты не пугливая.

– А чего пугаться?

– Обычно девки верещат, когда Кощеюшку видят. Хоть и жених, а все ж не люб. А тебе? – Марфа пытливо заглянула в глаза.

– Что мне?

– Люб?

Я сглотнула.

– Кощей?

– Ну не леший же! Кощей, кто ж еще.

– Э-э-э...

– Так люб? – Старуха нахмурилась. – Отвечай, да не ври, ложь я сразу чую!

Почему-то я была уверена, что она не шутит.

– Ну, он богатый... – Мне очень хотелось найти в Кошее хоть что-то хорошее. – А золото все любят.

– А он сам? Ты на монеты рот не разевай, не для тебя собирал веками.

– И сам он такой... интересный.

Это не ложь, он и вправду интересный. Для любого патологоанатома научную ценность представляет.

– Хорошо, – кивнула Марфа. – Но ты словами-то не вилай, не дело говоришь, а лишь воду мутишь. Да или нет! Люб Кощей?

Я закусила губу. Что ответить? Солгать нельзя, мало ли, что у колдуньи в закромах припасено, еще превратит в безвольный овощ, живи потом морковкой. Правду сказать? Так не это услышать хочет.

– Чего молчишь?! – Старуха притопнула ногой.

– Чувства анализирую, – пробубнила я, отводя взгляд. – Да и вообще, уважаемая, невежливо спрашивать такое у стыдливых девиц. Я, может, в любви признаваться только жениху планировала, а тут сплошные расспросы. Сейчас как застесняюсь, и передумаю откровенничать. Так и будет суженый мой в неведении ходить до самой свадьбы.

Я с ужасом ждала, что будет дальше, но Марфа лишь довольно крякнула и почему-то спросила:

– Так свадьба будет?

– А отчего б ей не быть? – Я фыркнула, радуясь окончанию допроса.

Понимание того, что мне приспичило ляпнуть, пришло только после ухода старухи. Мать божья, замуж за Кощей! Не просто в невесты, по-настоящему замуж. Сама! Согласилась! Ду-у-ура...

Ужин. Вечернее время приема пищи. Закат, усталые птичьи трели, прохладный воздух. Романтика.

Не тут-то было! Ужин – это кошмар. Это бешеное биение сердца, вспотевшие ладони и головная боль.

Но Кощей думал иначе.

– Ты задержалась, – недовольно приветствовал меня Бес-
смертный.

– Марафет наводила.

Белесый взгляд скользнул по лицу и удивленно замер. Да, румянца нет, извините! У меня и кровь и душа в пятках.

– Не люблю ждать, – скорчил недовольную гримасу же-
них.

– Дамы всегда опаздывают, так заведено.

– Но не в моем доме.

Опустив очи долу, я смиренно направилась к приготов-
ленным для меня приборам. В конце стола. Аккурат напро-
тив Кощея. То самое место, с которого девушки попали в
злодейские объятия.

– Больше не буду, – поморщилась я.

Старик хоть и был далеко, но гримасу заметил.

– Что не по нраву?

– За трапезой поговорить хочется, а тут чуть ли не кричать
придется.

– А ты, значит, компании ищешь?

– Я общения ищу. С умным собеседником.

Лесть еще никому не вредила. Кощею тоже понравилась,

вон как заулыбался.

– Бери ложку и пересаживайся.

– Можно? Ой, спасибо!

Изобразив на лице выражение полнейшего счастья, я заняла уже привычное место подле старика.

– Теперь все по нраву?

– Угу! – И милую улыбочку в подарок. Пусть порадуются, пенсионерам полезны положительные эмоции.

– Подавайте на стол!

Служанки бегло разложили тарелки. Иногда на меня смотрели, хихикали, но под гневным взглядом Кощея мигом утихомиривались.

– Что-нибудь еще, невестушка? – поинтересовался хозяин, когда чернавки удалились.

– Нет, спасибо.

Старик кивнул (больше своим мыслям, чем мне) и принялся за еду.

А я вдруг неожиданно почувствовала волчий аппетит. Словно весь день ничего не ела. Жуть просто.

– Вкусно? – усмехнулся будущий супруг.

– Вкусно.

– А ты еще огурчиков возьми, солененьких. Прошлогодние невесты сами солили.

Я чуть не подавилась. Вот же зараза!

– Не нравятся? Неужели кислые?

– Нормальные.

– А что ж не ешь? А может, лучше компотик? Весьма неплох.

– Тоже они варили? – хмуро поинтересовалась я.

Кощей довольно ухмыльнулся.

– А кто ж еще?

– Невесты, значит. Прошлогодние. И что же ты, дорогой жених, упустил таких хозяек-то?

– А кто тебе сказал, что упустил?

Разговор сам собой пошел по опасной дорожке, но отступать не хотелось.

– Невесты женами ведь не стали? – осведомилась я.

– Не стали.

– И где же они?

Бессмертный внимательно глядел в глаза, словно боялся проморгать что-то важное.

– А тебе какая разница?

– Большая.

– Все девки любопытные, – рассмеялся он. – Ты не исключение. – Вдруг смех оборвался. – Идем, сама все увидишь.

Кощей подал руку.

– Или боишься?

Сердце остановилось и заколотилось вновь с удвоенной силой. В висках болезненно застучало. Была – не была...

– Нет, не боюсь.

И я решительно ухватила за протянутую руку.

Глава 5. ТЕМНОЕ ЦАРСТВО

И вновь коридоры. Мне даже интересно, кто их проектировал? Как лабиринт Минотавра, запутаешься.

Кощей шел рядом. Высокий, но сутулый, хотя я замечала, он может быть прямым, как палка. Лысенький. Хи-хи, пара волосков на макушке торчит, и все. Не быть ему героем-любовником, ну никак не быть.

Наконец коридоры кончились, и мы остановились перед высокими, украшенными деревянной вязью дверями.

– Твои новые покои, – молвил царь, распахивая створки.

У меня перехватило дух. Такой красоты я вовек не видала! Не комната, а игрушка. Дорогая игрушка. Очень дорогая.

Кощей усмехнулся.

– Нравится?

– Еще бы!

– Ну, тогда... спокойной ночи.

Я с недоумением переспросила:

– Спокойной ночи?

– Вечер на исходе, невестушка. – Старик блеснул очами и вышел, закрыв за собой двери.

Как так? И это все?

А где же долгие разговоры под луной? Где наглые жениховские приставания? Нет, конечно, без них еще лучше, но

тем не менее... Где все это?

– Что-то не поняла шутки, – прошептала я, чувствуя, как противные мурашки пробираются под одежду. Стало не по себе.

Чего добивается Кощей? На душе тревожно, и даже богатая горница показалась золотой клеткой.

Подбежав к окну, распахнула ставни. К удивлению, решеток не было. Неужели не пленница? Вернулась к дверям, подергала за ручку.

Чуть скрипнув, приоткрылась створка, давая возможность сбежать. Я задумалась. Не этого ли ждет старик? Скорее всего, куча охраны в коридорах расставлена, беглянок ловить.

Интересно, а где девочки? Неужели тоже в такие комнаты попали? Вот узнать бы!

Решительно закрыв дверь, для надежности еще и подперла ее стоявшим поодаль стулом.

Стулом! Не лавкой. Удивительно, но в новой комнате было много мебели, не идущей ни в какое сравнение с лавками в горнице, где нам пришлось мучиться первую ночь.

Изящные креслица и сундуки, огромные шкафы и миниатюрный столик с трюмо. Кровать с балдахином и резные подсвечники. Кощей сумел удивить. После спартанской обстановки прежней горницы эта комната казалась настоящим раем.

– Подкупить вздумал, – улыбнулась я, радуясь, что разга-

дала коварный план. — Как бы среди ночи в гости не пожаловал.

Оценив преграду из стула, решила пододвинуть к дверям тяжелый сундук. Теперь точно не пройдет.

Присев на краешек кровати, грустно вздохнула. С девчонками спалось спокойнее, а сейчас, в одиночестве, в логове злодея... Я поежилась.

Посмотрим, что будет утром.

А утро наступило внезапно.

Вот вроде только-только моргнула, сидя на кровати, а уже лежу под мягким одеялом, да еще и без одежды. И когда успела?

Потянувшись, удовлетворенно зевнула. Ночь прошла спокойно.

Но стоило так подумать, как на глаза попалась дверь... без сундука. Да что там говорить, даже стула около дверных створок не наблюдалось! Я вскочила, ойкнула и бросилась искать одежду. К огромному удивлению, вместо выданного мне в Лукоморье сарафана на креслице аккуратно лежало белоснежное платье с кроваво-красной отделкой. А рядом скромненько поблескивали золотые серьги.

— Что такое... — оторопело шепнула я, разглядывая неожиданные подарки.

Хотелось заорать в полный голос, затопать, разбить пару ваз и вытребовать родной сарафан обратно, но делать это все

в голом виде было не комильфо. Пришлось натянуть то, что приготовил Кощей.

О да, в том, что одежда его рук дело, даже не сомневалась. А кто же еще?

Заплела волосы в некое подобие косы, фыркнула, иглянула в зеркало. Вот гад... Ну точно гад! Когда только размер успел вызнать? Платье сидит, как влитое.

Внезапно в комнату постучали.

– Кто там?

Прищурившись, я наблюдала, как медленно поворачивается дверная ручка.

– Завтракать пора, – в проеме мелькнуло конопатое личико чернавки. – Царь-батюшка велел тебя в столовую проводить.

– Сама дорогу найду.

– Так это... – Служанка смущенно переступила с ноги на ногу. – В другую столовую надобно. В хозяйскую.

Поняв, что в любом случае меня должны куда-то отвести, лишь махнула рукой.

– Ладно, пошли. Хотя нет, стой... – Я окинула взглядом девушку. Вроде не страшненькая. – Ты одна из бывших невест Кощея?

– Что ты, что ты! – удивленно замахала она руками. – Чернавка я.

– Точно?

Конопатая рассмеялась.

– Точно. Пошли скорее.

Я пожала плечами. Попытаться стоило.

– Ну, пошли.

И вновь коридоры. Если повезет, смогу запомнить расположение комнат через пару недель, не раньше. Понятно, что невесты тут целый год делали. Карту здания рисовали.

Служанка остановилась перед маленькой неприметной дверцей и постучала. Видимо, ей кто-то ответил, так как она ободряюще улыбнулась и, шепнув «иди быстрее», убежала прочь.

Глубоко вздохнув и набрав в грудь воздуха, я открыла дверь.

Помещение поменьше, чем первая столовая, но намного уютнее. Посередине небольшой круглый стол со стульями. На одном из них сидит невозмутимый Кощей, а на других...

– Чаяна! Малаша! – Радости моей не было предела.

Я ринулась к девушкам, но была остановлена резким окриком старика:

– Сядь на место! Не дело это. Вначале завтракать будем, а потом разговоры держать.

Гм, раньше ему не мешали беседы, а сейчас, можно подумать, что-то изменилось.

Маланьца улыбнулась и слегка кивнула, мол, потом поговорим. Чаяна повторила жест. Обе невесты выглядели намного спокойнее, чем вчера, и это не могло не радовать. Ну что ж, потом так потом.

Но никакого «потом» не получилось. Как только завтрак кончился, к нам подскочили служанки и, крепко взяв под локоток, настойчиво проводили в свои комнаты.

Я порывалась перекинуться хоть парой слов с Чаяной, но дотошные чернавки ни на мгновение не позволяли остаться наедине.

– Где вас разместили?

– Тут недалеко.

– Идите, девушки, идите! Негоже пустословить. Царь-батюшка приказал вас в опочивальни доставить. Идите!

Мы лишь фыркнули.

Надо признать, что и Малаша, и Чаяна, так же, как и я, получили новые одеяния и смотрелись чрезвычайно хорошенькими. Кощей знал, как подольститься к невестам. Девушки уже не глядели на него, как на изверга, и даже пару раз позволили себе улыбнуться за завтраком.

Интересно, он тоже их раздевал и мерку снимал? Я брезгливо передернула плечами. Надеюсь, что все-таки это делали подневольные служанки, а не жених самолично. Надо будет спросить у девчонок, как первая ночь прошла, может, заметили что-нибудь.

Но, к сожалению, ни за обедом, ни за ужином поговорить не удалось. Кощей перебивал нас при малейшей попытке диалога, а после трапезы чернавки настырно расталкивали нас по комнатам.

Не знаю, чего именно хотел господин Бессмертный, но же-

ление разбить ему заветное яйцо укрепилось во мне намертво.

Ночь прошла на удивление спокойно. Засыпала в одежде, проснулась тоже в ней. Новых подарков не было, а старые никуда не исчезли. И даже громкий стук в дверь не стал неожиданностью.

– Завтракать пора, – улыбнулась конопатая чернавка.

И вновь все по старому сценарию. Никакой импровизации. Хмурый Кощей, молчаливая трапеза, расторопные служанки. Комната. Тишина.

Честно сказать, меня это злило.

Поэтому, хорошенько поразмыслив (часы, проведенные в одиночестве, способствуют размышлениям), я все-таки решила устроить пробную вылазку в поисках Кощеевой смерти.

Столько раз меня водили под конвоем из комнаты в новую столовую и обратно, что уж не заблужусь. Да и не буду особо далеко уходить, поначалу осмотрюсь немного.

Чуть приоткрыв дверь, я выглянула в коридор. Никого. Можно идти.

Первым объектом недюжинного интереса стало соседнее помещение. Подергав ручку и с восторгом увидев, как она легко поддается, я скользнула внутрь. Горница как горница. Даже стало обидно. Никаких клеток с чудовищами, никаких сундуков с несметными богатствами, никакого яйца на бархатной подушечке.

Заглянув под лавки, постучав по столу, распахнула створки, но так и не найдя ничего важного, плюнула и решила не тратить время на обычные помещения. Вряд ли Кощей станет хранить такую драгоценность без должной охраны.

Следующая по коридору дверь оказалась запертой. Помучившись минут пять с замком, и удостоверившись, что открыть подручными средствами не смогу, грустно побрела дальше.

Третье помещение неожиданно оказалось открытым, и даже чуть распахнутые створки не вызывали беспокойства. Заглянув и убедившись, что комната пуста, прошмыгнула внутрь.

Вначале подумала, что это библиотека. Уж не знаю, положено ли сказочным героям читать книги, но толстенные фолианты в изрядном количестве украшали многочисленные полки. Из мебели только удобные стулья да кресла. Единственный неприметный столик и высокая, почти в человеческий рост, этажерка с чем-то, накрытым темным платком.

Именно это «что-то» и привлекло мое внимание. Хорошее место для яйца, согласитесь.

Подойдя поближе, я чуть приподняла ткань. Ни черта не видно! Но любопытство уже пустило ростки в бедном девичьем сердце. Просто так бросить занятную находку и уйти без трофея не могу.

Глубоко и решительно вздохнув, ухватила за покрывало

обеими руками (надеюсь, ловушек тут не предусмотрено), и резко, словно боясь передумать, сдернула его на пол.

Перед глазами возникла огромная клетка. А в ней...

– Нифига себе попугайчик!

На меня обалдело уставились янтарные глаза невиданной птички. Большая, светлая, длинноперая, с чудесным хохолком на макушке.

– Цыпа-цыпа...

Птаха удивленно склонила голову набок, распустила небывалой красоты хвост, и вдруг ка-а-ак...

– Гра-а! Гра-а! Гра-а-ак!

– Заткнись! Заткнись, дятел-переросток! Да замолчи ты!

Но напрасно я пыталась сквозь прутья зажать ей клюв, пичуга лишь клевалась и верещала все громче.

– Гра-а-ак!

– Умоляю, тише!

В коридоре послышался топот и голоса служанок.

Мне не оставалось ничего иного, как кинуться за самое большое кресло и, усевшись на голый пол, притаиться. Авось не заметят.

– Жарушка! – Девушки вбежали в комнату. – Жарушка, ты чего, милая? Ну чего, хорошая? Обидел кто?

О, моя конопатая чернавка тоже прискакала. Быстрая.

– Платок слетел, вот и испугалась. – Она подняла ткань с пола. – Сквозняком видать сдуло.

– Да какой сквозняк? Ставни-то закрыты.

– А я почему знаю какой? Сдуло же.

В шесть рук платок был ловко накинут обратно на клетку, и птичка, наконец, замолкла.

– Может, побеспокоил ее кто?

– Да кто сюда зайдет? – Черनावушка беспечно пожала плечами. – Невесты, что ль? Да не дуры же они – по чужому замку в одиночестве разгуливать.

– Ну не скажи... Эта вон, лукоморская, бойкая очень. Тетка Марфа сказывала, даже воду пить не стала, пришлось шепоток кидать, чтоб уснула.

– Агась, – кивнула Конопатая. – Царь Кощей специально меня к ней приставил.

– А чего именно тебя?

– Так я прошлогоднюю заприметила у восточной башни!

– Ой, помню-помню...

Конопатая горделиво вздернула нос.

– После того царь-батюшка мне дюже доверяет. – И хихикнула. – А лукоморская-то еще и спрашивает вчерась, не бывшая ли я невеста!

Служанки дружно рассмеялись, но смех какой-то получился неестественный. Или мне только показалось?

– Ну все, айда дела делать. Обед скоро, а еще ничего не готово.

– И пшено привезти должны. Вы слышали про пшено-то? Из Серебряного царства везут.

Так, перейдя на разговоры о хозяйстве, девушки покину-

ли помещение, и я смогла вылезти из укрытия.

Ну надо же, Кощей специально Конопатую ко мне приставил. Не доверяет, значит. Интересно, а что за история с восточной башней?

Подойдя к клетке, провела пальцем по темной ткани.

– Жарушка, стало быть. Жарушка-пожарушка. Понятно, почему так называли, орет как сирена.

Только собиралась отойти, как заметила под этажеркой переливающееся всеми цветами радуги перо.

– Будем считать это платой за моральный ущерб, – хмыкнула я, поднимая находку.

Красота! Сжав в руках перышко, с удивлением почувствовала, какое оно теплое. Ух ты, пичужка-то с обогревом! Здорово.

Удовлетворенно кивнув, направилась к дверям, мельком глянув на кресло, за которым повезло спрятаться.

Глянула и застыла на месте. Кресло почти ничего не скрывало.

Ну ладно я с испугу не сразу заметила это, но пришедшие служанки просто не могли не обнаружить притаившуюся невесту. Что же получается, весь диалог был разыгран специально?

Мне стало смешно.

И тут Кощеюшка постарался, вот затейник! Ну, раз он так любит дешевые представления, следующий акт придется срежиссировать лично мне. А уж что получится – не обес-

судьте.

Уже на подходе к своей комнате я начала громко и грозно орать:

– Конопатая! Чернавка! Да где ж ты, мелкий персонаж пушкинских сказок! А ну, иди сюда!

Конопатое существо появилось словно из ниоткуда.

– Что случилось? Чего кричишь?

Девушка и впрямь не понимала, отчего это моей светлости вздумалось погорланить.

– Сейчас объясню, – милостиво кивнула я, распахивая дверь в опочивальню. – Вот, гляди!

– Чего – гляди?

– Который день я в этой горнице просиживаю, а до сих пор никто не удосужился пропылесосить. Что за обслуживание такое? Жаловаться буду! Смотри, тут пыль, – я ткнула пальчиком на подоконник, – и тут, – указала на столик с трюмо. – А уж про ароматизацию воздуха даже не говорю!

– Аро... что? – Глаза Конопатой напоминали два круглых удивленных блюдца.

– Ароматизация. Хочу, чтоб розами пахло. Чего тут не понятного?

Девушка растерянно моргнула.

– Розами?

– Розами-розами. Еще можно добавить толику ландышей, но никаких пионов, их не люблю. – Тут мне на глаза попал-

ся массивный платяной шкаф, занимавший обширное пространство в углу. – Кстати, а почему у меня мебель из темного дерева? Поменять!

На чернавку было страшно смотреть. На побелевшем лице ярко-рыжими пятнами выделялись пресловутые веснушки.

– Но...

– Какое может быть «но», милочка? Я невеста али как? Считай будущая хозяйка. Так что рекомендую не перечить, а быстренько сориентироваться в ситуации. Поняла?

– Н-нет.

Я горестно вздохнула.

– И как только тебя держат на ответственной работе, на-верняка по благу устроилась.

Девушка оторопело моргала и шмыгала носом.

Попытки осмыслить сказанное прямо-таки читались на ее бледном лице – чернавка думала. Сей процесс был непривычным и, надо признать, совершенно несподручным. Оно и понятно, обычно все царь-батюшка лично измышлял, а тут самой приходится. Тяжело и даже как-то боязно. А ну ошибешься? Мысль не по тому руслу пустишь, да к не тем выводам придешь. Тут на авось полагаться никак нельзя. Тут и впрямь покумекать надобно.

Пока черनावушка «кумекала», я с предвкушением потеряла ручки. Еще чуть-чуть надавить и...

– Без Кощея никак нельзя. – Служанка вздохнула и задумчиво потеряла нос.

– Хех, ну раз нельзя, значит, зови Кощея, – радостно оскалилась я, кинув на Конопатую взгляд маньяка со стажем. – Будем разбираться сообща.

Господин Бессмертный не заставил себя долго ждать. Влетел в распахнутую дверь, придерживая развивающуюся накидку мрачного темного цвета, и окинул всех грозным взором.

– Что происходит? – грозно спросил главный гад сказочной страны.

– Да вот, – служаночка замялась, – невеста гневаться изволит.

– Гневаться? На что?

– Говорит, что грязи в светлице много. А я ведь убиралась, царь-батюшка. Чем хочешь поклянусь, убиралась!

Кощей сверкнул белесыми очами и уставился на меня. А я что? Я ничего.

– О чем вы, милочка? Какая уборка? Я и слова вам об этом не сказала.

Конопатая побледнела вновь. Веснушки, казалось, стали еще ярче.

– Но как же... Ты же сама...

– Я? – Мое удивление не знало границ. – Послышалось.

– Как слышалось?

– А вот так. Слуховая галлюцинация.

– И про розы?

– Особенно про розы. И про ландыши тоже.

– Про к-какие? – Она нелепо вздернула бровки.

– Которые вместо пионов, – участливо напомнила я. – Сразу перед шкафом были.

Кощей недоумевал.

Он искренне не понимал, что происходит, и, честно говоря, даже не хотел понимать.

– Молчать! – прикрикнул он на нас обеих. Ух, как грозно! – Чего тебе надо, девка?

А мне ведь ничего не надо, кроме одного. И я знала, как это можно достать.

– Да собственно говоря, – пожала плечиком, – все как обычно: цветы, шампанское, конфеты. Я невеста, в конце концов, или нет? Хочу подарков, серенаду под окном и яичницу на золотом блюде.

Ширине моей улыбки мог позавидовать даже Чеширский кот. Я очень старалась.

Старик молчал. Чернавка медленно отступала к дверям. А в воздухе запахло грозой.

– Какую такую яичницу? – не стерпев, заорал Кощей. – Какие подарки?!

– Предсвадебные.

Служанка пискнула и живо выскользнула в коридор.

– Какие-какие? – Старик недоверчиво прищурился.

– Предсвадебные. За невестой надо ухаживать, а то вдруг я передумаю замуж выходить.

Что-то такое блеснуло в выцветших глазах Кощея, что-то

странное, неожиданное, совершенно не отвечающее ситуации, но уже через мгновение он взял себя в руки и ухмыльнулся.

– Подарки, значит... Ну что ж, будет тебе подарок. Пойдем.

– Куда?

– В сокровищницу. Выбирать.

Такая желанная для меня сокровищница находилась на минус первом ярусе Кошечего дворца, проще говоря, в подполье.

– Вперед!

Я почувствовала толчок в спину и вошла в темное помещение. С первым же шагом на стенах зажглись многочисленные факелы, осветившие огромный зал.

Горы! Просто горы золота! Драгоценные камни, россыпи серебра, огромные сундуки, доверху заполненные монетами. И вновь золото.

Кощей оказался баснословно, просто неприлично богат.

– Выбирай! – старик обвел рукой драгоценные залежи.

– Все, что захочу?

– Любая вещь станет твоей, – кивнул он. – Можешь прицениваться ко всему. Только дальний сундук трогать не советую.

– А что там?

– Просто нельзя.

Я скривилась. Вредина. А может, именно там лежит то, чего так сильно хочется бедной девичьей душе?

– Иди! – Старик вновь подтолкнул меня в спину.

– Иду.

Это несказанное удовольствие – копаться в бесценных вещах. Примерять браслеты и диадемы, ожерелья и серьги. Пропускать сквозь пальцы мелкие камни, отбирая лишь самые крупные, по-настоящему заслуживающие внимания. Пересчитывать золотые монеты, выкладывая их аккуратной стопочкой. И думать, думать, думать...

За детской беспечностью я скрывала напряженную работу мысли.

Яйцо. Мне нужно одно-единственное яйцо. Плевать на золото, главное, добраться до заветного сундука. Вот чувствую, что именно в нем скрывается самая большая тайна Кощея.

Медленно, но неотвратимо я продвигалась к цели. Шаг за шагом, движение за движением, все ближе и ближе. Осталось сделать буквально пару шагов, еще чуть-чуть, и мои загребущие пальчики схватят запретный плод.

– Стой! – Голос Бессмертного разрушил мечты. – Я сказал, сундук не трогать! Разве не понятно?

– Забылась.

– Золото вскружило голову? – хмыкнул Кощей.

– Есть немного.

– Выбирай скорее, и пойдем. Время обеда близится. Ты

же не хочешь, чтоб остальные невесты начали ревновать?

Ой, прям изревновались все! Я фыркнула. Мужское самосмысление не знает границ.

Но в чем-то он прав, надо поторопиться. Что же выбрать? Какую-нибудь безделушку, лишь бы отвести подозрения. А сундучок от меня никуда не денется. Еще вернусь.

Схватив первое попавшееся колечко, сунула его под нос Кошечку.

– Вот это хочу.

– Уверена?

Я глянула на украшение. Изящная серебряная змейка с золотой короной на голове образовывала ровный круг. Размер великоват, правда. Довольно-таки скромная вещь по сравнению с другими богатствами, но в этом колечке было что-то завораживающее, поэтому я твердо кивнула:

– Уверена.

– Что ж, дарю.

Кольцо вспыхнуло и, крутнувшись пару раз в воздухе, самостоятельно наделось на мизинец, мгновенно сжавшись по размеру.

– Ого!

Бессмертный расщедрился на зубастую улыбку.

– Носи... невестушка!

На обед мы опоздали.

Трапеза проходила в натянутой обстановке. Виной всему

был бесстыже довольный Кощей и мое новое кольцо.

Чаяна заметила его первой. Тонкие бровки блондиночки стремительно поползли вверх, придавая личику совершенно неопишное выражение. Она толкнула локтем Маланыцу, и, указав на мою руку, как-то странно повела глазами.

Малаша, поглощавшая в этот момент первое блюдо, подавилась супом, закашлялась и, судорожно икнув, ухватилась за стол.

– Верико, – шепнула она, – все в порядке?

Я пожалала плечами. Вроде бы да, но как-то напрягает общая реакция.

– Все разговоры после еды! – напомнил Кощей.

Пф! Как будто он когда-нибудь давал нам спокойно пообщаться.

Девушки, наверное, подумали точно так же, потому как синхронно вздохнули и уныло принялись ковыряться в тарелках.

Но у старика, по-видимому, было сегодня хорошее настроение (отчего бы это?), и он милостиво пояснил:

– Одна из моих дражайших невест заслужила подарок.

– И чем это она его заслужила, интересно, – прошептала Чаяна, с интересом наблюдая за непристойно широкой улыбкой жениха.

А Кощей наслаждался интригой и поигрывал бровями. Я даже улыбнулась. Ясно же, что нас ждет очередной спектакль.

Ну-ну.

Служанки принесли второе блюдо – какое-то вкусно пахнущее чудо из тушеных овощей. А в центре стола торжественно водрузили огромную жареную рыбу.

– Приятного аппетита! – вежливо склонились чернавки.

Кощей потянулся за кусочком, но был крепко схвачен мной за протянутую руку.

– А где вилка для рыбы? Ведь если есть рыба, то должна быть и вилка. – Я повернулась к замершим возле дверей служанкам: – Принести, живо!

– Какая такая вилка? – нахмурился старик.

– С четырьмя зубцами. Ни в коем случае не с тремя! Это не по правилам.

Вот когдагодились уроки любимой бабушки, поклонницы всяких столовых церемоний.

– Ты чего голову морочишь? – Служанки были отпущены одним взмахом руки. – Нет тебе никакой вилки. Без нее не поешь, что ли?

– Поем. Но просто тогда не нужна рыба.

Чаяна закашлялась.

– Вон, девка чуть из-за тебя не подавилась. – Кощей поморщился и покачал головой. – Хлебни квасу, поможет.

– Это чаша для горячих напитков, – ледяным тоном, похожим на бабушкин, промолвила я. – Холодные положено наливать в другую посуду.

– Да чтоб тебя!

Старик злобно зыркнул из-под бровей.

– А это капуста? Тушеная? – Я зачерпнула ложкой овощи.

– Что опять не так?! – От первоначального довольного выражения лица Кощея уже ничего не осталось.

– Ну, в общем, отдаленно напоминает, – милостиво изрекла я, прожевав кусочек. – Девочки, вам нравится?

Малаша испуганно кивнула.

– Чаяна?

– Вполне.

– Ну и хорошо. Приятного аппетита. Да вы не отвлекайтесь, кушайте, кушайте.

И с чувством выполненного долга принялась за остывающую рыбу. Ну а что? Не голодать же, в самом деле.

Глава 6. У ТЕБЯ СВОЯ ИСТОРИЯ, А У МЕНЯ – СВОЯ

Этой же ночью я решилась на грандиозное по своему идиотизму действие.

Я пробралась в сокровищницу.

О, если бы вы знали, сколько нервов стоило преодолеть запутанные коридоры, темные лестницы и холодные подвалы! Но именно там пряталось самое желанное из всего, что было в сказочном мире, – смерть Кощея. По крайней мере, я надеялась на это, ведь не мог же заветный сундучок оказаться бесполезным? Недаром Бессмертный не подпускал меня к нему. В нем! В нем спрятана главная ценность!

Но самым удивительным в абсолютно сумасшедшем плане оказалось то, что он удался. Как? А вот так.

По дороге из комнаты в подвал вокруг царила пустота. Будто специально этой ночью все слуги переместились в другую часть замка. Пару раз я заблудилась, но забытые кем-то отворенные двери вовремя подсказывали, куда нужно повернуть.

Мрачные лестницы внушали страх. Мелкая противная дрожь пробегала по телу, подтверждая, что даже мне не чужда боязнь неизведанного, но несмотря на ужасы, ступени ве-

ли прямым к заданной цели.

Дверь в сокровищницу представляла особую сложность. Честно говоря, я не догадывалась, как смогу ее открыть. По-надеялась на русский авось. И в этот раз оно не подвело! Тяжелые створки оказались не заперты и легко поддались натиску сумасбродной девицы.

И вот я в святая святых Кощеевого замка. Где тут долгожданный сундучок? Чувствую, цель близка. Наша сказочка скоро закончится смертью великого злодея. Ай да я!

Мстительно улыбаясь, я чувствовала непонятную радость и упоение от собственной значимости и величия. Какая крутая! Так легко преодолела все сложности и добралась до яйца с иглой. Обхитрила самого Кощея! Ну не умничка ли? Да что там говорить, просто талантище!

Не обращая внимания на золотые монеты, я рванула к сундуку. Моя прелес-с-с-ть...

Пальцы ласкали заветную крышку, мягко повторяя выведенные незнакомым мастером узоры. Дыхание опаляло навесной замок. Глаза впитывали все детали желанного предмета. Крошечную трещинку сбоку, чуть выцветшую краску по переднему краю, царапину по заднему...

Эти мелочи казались неимоверно важными, будто именно от них зависело мое благополучие, а впрочем, так, наверное, и было.

Я подцепила замочек, чуть потянула дужку. Послышался щелчок.

И вот уже крышка радостно распаивается, представляя моему жаждающему взору...

– Что? – в горле моментально пересохло. – Пусто? Не может такого быть!

Пошарив рукой, наткнулась на затерявшуюся в уголке тряпицу.

Торопливо вытащив, постаралась унять напряженную дрожь в руках и аккуратно развернула.

– Вот га-а-ад... – простонала я, хватаясь за голову.

А из тряпки выпала совершенно обыкновенная, простая, ничем не примечательная вилка.

Шах и мат, девица Верико.

Возвращение обратно оказалось не таким радостным.

Я шла медленно, нехотя переставляя ноги, и пыталась понять, как это произошло. Где была моя рациональность? Куда делись мозги?

Неужели так тяжело было сообразить, что все – с самого первого шага – лишь глупый, заранее подстроенный фарс?

А Кощей и впрямь хорош. Да что там говорить, просто великолепен! Так умело разыграть партию. И мысли... Мои мысли! Они ведь даже не были по-настоящему моими.

Тут приложил руку настоящий специалист в ментальном внушении, ничем другим не могу объяснить собственную дурость.

Грустная, усталая улыбка растянула губы, а руки стиснули

прихваченную из сокровищницы вилку.

Недооцененный враг, злобный царь, вынужденный жених. Как много масок... И лишь одна сущность – Кощей Бессмертный. Я-то по наивности думала, что отплатила ему за все спектакли, спутала сценарий, но нет... Нет, он позволил мне выступить самостоятельно, насладиться мнимой победой, а потом ткнул носом в самый неожиданный момент.

Хорош, гад. Чертовски умен и действительно хорош. Я теперь понимаю, почему именно Кощей является главным антагонистом многих славянских сказок. Потому что богатырей и царевичей много, а злодей один. Таких, как он, больше нет и быть не может. Да что там говорить, я почти восхищена!

– Верико! – неожиданно раздался тихий голос.

Оглянувшись, увидела Чаяну.

– Верико, ты что тут делаешь?

– Тебя ищу, – натянуто улыбнулась я. – А это твоя комната, что ли?

Девушка выглядывала из-за неприметной двери.

– Угу.

– Вот и славно! – В моей голове стремительно созрел новый план. – Пойдем-ка немного поболтаем.

Чаяна недоуменно нахмурилась, но посторонилась, пропуская меня в опочивальню.

Комната как комната. Такая же, как и у меня. Цвет балдахина чуть другой, но в остальном все то же самое. Даже

неинтересно.

– Как ты тут оказалась посреди ночи? – Девушка забралась на кровать и, свесив ноги, похлопала рукой по покрывалу, приглашая меня сесть.

– Говорю же, тебя искала.

– Зачем?

– Соскучилась. Кощей не позволяет нам общаться в столовой, значит, будем видаться по ночам. А ты разве против?

– Нет, что ты. Просто боязно немного.

Я кивнула.

– Боязно. Но деваться некуда. Делать-то что-то надо.

– А что ты собралась делать? – Чаяна подняла светлые бровки. – Ведь все спокойно. Кощей нас не обижает. Кормит, поит, ничего не требует. Убивать не собирается.

– Уверена? – прищурилась я.

– Ну тебя, Верка! – Она махнула рукой. – Зачем опять пугаешь? Хотел бы убить, давно бы в Мертвое царство отправил.

– В какое царство?

– В Мертвое. Что вскинулась? Не видят его живые, не для нас оно. Или в твоём краю не так его величают?

– Не так.

– Ну, а у нас так. И раз Кощей никого не убил, значит, нужны мы ему зачем-то.

– Знать бы ещё зачем.

Чаяна улыбнулась.

– Через год пойдем.

– Почему через год?

– А сама посуди – невест-то раз в год к нему привозят.

– Это еще ни о чем не говорит, – покачала я головой. –

Тут вообще все странно. И невесты эти... Такое ощущение, что ему вообще на нас плевать. Будто скучно старику одному в замке, вот он каждый год новые игрушки и требует.

– Может, и так, – согласилась Чайна.

– Узнать бы еще, куда он старые девает. Кстати! Расскажи-ка, что там тебе известно о побеге?

Девушка закусила губу и опасливо покосилась на дверь, но не увидев препятствий, кивнула.

– Хорошо, слушай. Говорят... Вера, я только слышала, сама точно не ведаю. Так вот, говорят, что была одна невеста, которая сбежать умудрилась.

– И что?

– Из Серебряного царства та девица была. Красавица из красавиц. Умница, умелица. С косой длинной да толстой, с глазами, будто трава, зелеными.

– Я поняла. Местная королева красоты. Давай дальше.

– Так вот. Говорят, что влюбился в нее Кощей с первого взгляда. Златом да серебром подкупал, ответной любви добивался.

– Ага... – Я бросила взор на свое новое колечко. – Гм...

– Но не ответило ее сердце на пыл Кощеев, не дала согласия на жизнь долгую да ладную. Тогда рассердился Бес-

смертный, заточил ее в башне высокой. Каждое утро приходил он к ней с подарками, а она на них даже не смотрела. Плакала долго и горько, и, наконец, решила сбежать. Отрезала косу, сплела из нее веревку. И на рассвете, когда солнышко золотыми лучами осветило башенное окно, сбежала.

– Вот так сказочка. Нифига себе Рапунцель!

– Что?

– Ничего, это я о своем. Вот скажи-ка мне, Чаяна, если солнце поутру освещает окна, значит, башня на какой стороне находится?

– На восточной вроде бы. А что?

– В том-то и дело, что ничего, – задумчиво хмыкнула я. – А невеста эта случайно не прошлогодняя?

– Нет, мне уже давно эту историю поведали. Да что такое-то, Вер? Что опять надумала?

– Да так... Пойдем башенку эту поищем, а?

– Сейчас?

– А почему бы и нет?

– Ну, Верка... Ну и бедовая ты девка!

– Какая есть, – широко улыбнулась я, протягивая руку.

– Та-а-ак... И где должна быть восточная башня?

– На востоке.

– Это понятно, – потерла я переносицу. – А где восток-то?

Надо было в твоей комнате в окно заглянуть.

– Напрасно, сейчас ночь, все равно ничего не видать, да и

не нужно – я и так помню.

– А чего тогда молчишь?

– А ты и не спрашивала. – Чайана пожала плечами. – Шла уверенно, я решила, сама знаешь.

– Интересно, откуда?

– Ты все и всегда знаешь. Куда нам сейчас?

– Ты же сказала, что помнишь!

– Я помнила, пока мы были в комнате. Извини, Верико, но кажется, мы здорово наплутали.

– Беда не приходит одна.

Где восток, где запад, черт его знает. Мы уже столько коридоров и лестниц прошли, не сосчитать.

– Ладно, давай еще вот тут наверх поднимемся и посмотрим.

– Угу, пошли.

И мы пошли. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой. Неведомо как, но таки вышли на открытую площадку. Не балкончик, конечно, но что-то похожее.

– Башня, – улыбнулась Чайана.

– О! – Я изумленно огляделась. – Значит, это она и есть? Как-то не так я себе все представляла. А какая? Восточная?

– А я почему знаю? На небе ни звездочки не видать, облаками все затянуло. Может, восточная, а может, и нет.

Небо и в самом деле было скрыто темно-серой мглой.

– Дождь будет, – авторитетно заявила Чайана.

– Постараемся успеть до дождя.

– А чего успеть-то?

Я вздохнула. Время для откровения?

– Тут недавно я гуляла... немного. По разным комнатам.

Нашла в одной птичку интересную.

– Какую такую птичку?

– Разноцветную. Жарушкой звать.

– И молчала? Верка! – ахнула Чаяна. – Ты жар-птицу нашла! У Кощея! Вот подлец! Во всех царствах ее ищут, а она у Кощея спрятана. У-у-у, жадюга!

– Какая жар-птица? Та самая жар-птица? – Мой мозг заработал вдвое быстрее.

Хорошая, видать, птичка. Ценная. Во многих сказках встречается. Всегда главному герою в качестве приза доставалась. Гм, а кто у нас главный герой? Правильно, я.

– А чем птичка славится?

– Волшебная она. Понимаешь, волшебная! В холод душу согревает, в темноте путь освещает. Больным тело лечит, врагам кости калечит.

– Хорошие характеристики.

– А коли заплачет, так не простыми слезами, а камнями самоцветными. А ежели песню запоет... Ой!

– Чего замолчала?

– Вера, а я забыла, что от ее песен случается... – Чаяна смущенно засопела. – Точно что-то волшебное, но, хоть убей, не помню.

– Не переживай, – хмыкнула я. – Слышала я песенку.

– И что? Гром-молния были?

– Скажи еще, радуга и розовые пони.

– Чего?

– Да не было никаких чудес. Ужасно она поет. Ни слуха, ни голоса.

– Как же так-то? Не может быть.

– А вот так. Может, и есть какое чудо, но я не заметила.

– Просто ты не наблюдательная, – уверенно ответила де-вушка.

– Спорить не буду. Эта птаха так заверещала, что на ее крик сбежались чернавки. Было не до наблюдений. Я, сама понимаешь, без приглашения в той комнате гуляла, срочно пришлось прятаться. – Про оброненное птичкой перо я благодарно умолчала. – Так вот, сижу за креслом и слушаю, о чем девки лопочут. Уже ноги отсидела, а они все болтают и болтают. И птичку обсудили, и нас. А одна чернавка вдруг говорит: я в прошлом году, мол, невесту на восточной башне поймала. Смекаешь?

– На восточной? – Чайна недоверчиво сдвинула бровки. – Так и сказала?

– Именно так. Вот я и подумала: одна невеста сбежала, вторая чуть не сбежала. Что за башенка такая притягательная?

– И ты думаешь...

– А почему нет?

– Вера!

– Что? Раз одна смогла, то и другие смогут. Или ты за старика и впрямь замуж собралась?

Чаяна округлила глаза.

– Тьфу на тебя!

– Маланьца, я думаю, тоже не горит желанием в Кощееву семью войти. Так что решать вам.

Девушка неуверенно потерела косу.

– Думаешь, получится?

– Попробуем, а там посмотрим. Для начала надо таинственную восточную башню найти. Потом с Малашкой все обсудить, план придумать. Много чего, по идее, надо, но все в место упирается. Абы какая башня не подойдет. Нужна именно та самая.

– Ну, с этим проблем нет.

– Не скажи. Вот найдем, тогда проблем не будет, а пока...

– Да что искать-то, эта и есть та самая.

Я недоуменно посмотрела на Чаяну.

– Откуда такая уверенность?

В ответ получила лишь сомневающийся в моих умственных способностях взгляд.

– Обернись, там восход!

И правда, за моей спиной занимался прекрасный рассвет. Солнце поднималось медленно и величаво, раскрашивая мир теплыми красками. Воздух наполнялся птичьими трелями и тем самым особенным запахом, который бывает только лишь ранним-ранним утром. Запахом свежей, еще го-

рячей сдобы.

– Мама дорогая, – прошептала я. – Бежим обратно! Скоро на завтрак звать придут!

Удачливость сегодняшнего дня поражала, восхищала и пугала одновременно. Нет, правда, это весьма странно, что мы смогли спокойно дойти до пресловутой башни и спокойно вернулись обратно. Такое ощущение, что какая-то неведомая сила подталкивала нас на нужных поворотах.

На перекрестье коридоров мы с Чаяной расстались. Блондиночка убежала налево, я же потопала прямо – моя комната находилась именно там.

А по дороге в опочивальню неожиданно встретила Конопатая.

– Чего это с утра пораньше? – распахнула она удивленные глазки.

– Не спалось.

– Гуляла?

– Гуляла, – кивнула я, стараясь пройти мимо.

– Завтрак скоро.

– Знаю.

Конопатая с любопытством осмотрела меня с головы до ног, отчего-то задумчиво хихикнула и вприпрыжку убежала дальше по коридору.

Я вздохнула. Почему мне досталась именно эта чернавка? Хитрый чудик с мордочкой в пятнышках. Ясно же, что знает

больше, чем показывает, а на контакт идти не хочет. Точнее хочет, но как-то в одностороннем порядке.

Завтрак прошел скучно. Мы с Чайной зевали, сказывалась бессонная ночь. Кощей язвил и с фальшивой заботливостью интересовался, что снилось. Пришлось срочно придумать какую-то ерунду, чтоб отстал. Но старичок явно не поверил и подозрительно хмыкал в ответ на каждое мое слово.

На завтрак подали оладьи со сметаной. Вкусно. Девочки быстренько управились с ними, подхватывая горячее угощение кончиками пальцев. А вот Кощей... О, этот гад, вытащил вилку! И, аккуратно отделив кусочек, отправил его в рот, многозначительно поблескивая очами. В ответ на столь ехидные действия я лишь пожала плечами и явила на свет собственную вилочку, нагло спертую из сундука. Старик прищурился и, что-то промывчав, растянул губы в ухмылке. Странно, но на секунду мне показалось, что это было похоже на одобрение. Хотя о чем это я? Какое одобрение? Это же Кощей.

Улыбнувшись в ответ столь же широко и показательно наивно, я приступила к трапезе.

Маланьица недоуменно хлопала ресничками, с удивлением наблюдая за нашими манипуляциями. В итоге царь не выдержал и, махнув рукой, приказал принести всем невестам столовые приборы.

Девушки изумленно поглазели на вилки, но признав, что

так справляться с оладушками удобнее, решительно последовали нашему примеру.

Уж не знаю, почему ранее Чаяна и Малашка не обзавелись столь нужным предметом. Не учили дома, что ли? Хотя это же сказка. Все может быть.

Чаяна сама была черनावушкой, верней всего, слугам вилки не выдавали. А Маланьица? Тоже не слишком богатая девица.

Видимо, в здешнем мире блага цивилизации есть только у царей. А теперь и у меня.

А что? Все правильно. Не сама себе звание царевны присвоила, не мне его с себя и снимать. Да и вообще надо соответствовать.

Придя к таким выводам, я лишь выше вздернула нос и макнула оладушек в сметану.

Люблю сказочную кухню.

А вот после завтрака случилось непредвиденное.

Господин Кощей допил чай, загадочно улыбнулся и... вышел из трапезной.

Мы замерли.

– Он оставил нас одних? – первой не выдержала Малаша.

– Выходит, что так, – неуверенно кивнула Чаяна.

– А чернавки где? – встревожилась я, думая о лишнях ушах.

– Нету.

– Как нету?

– Вообще нету. Ни одной.

– Дела-а-а...

Это что же, доверие? С чего бы? Хм, как говорила небезызвестная Алиса, все чудесатее и чудесатее.

– Вера, а что происходит? – Наша брюнеточка закусила губу. – Это плохо, да?

– Нет, полагаю, ничего страшного нет. Кощей просто хочет показать свои хорошие стороны.

– Какие стороны? – Удивление Малашки было огромным.

– Хорошие. Должны же они у него быть. А впрочем, сейчас проверим.

Я решительно поднялась и прошла к дверям.

– Надо же, и правда никого нет!

– Нам самим добираться в комнаты?

– Боишься заплутать?

Малаша покачала головой.

– Выучила уже. Меня сегодня чернавочка спросила, заблужусь ли нет, коли одна останусь, я ей так и ответила: запомнила дорогу, не потеряюсь.

Какая-то мысль на периферии сознания встрепенулась, но тут же угасла.

– Чернавка спросила? – А вот Чаяна цепко ухватила за слова подруги. – С чего бы?

– Не знаю. Она такая вежливая сегодня была. Пожалела меня даже.

– Пожалела? – тут и я прониклась ситуацией.

– За Кощея замуж только дура пойдет по согласию! Ох, девочки, моя черनावушка-то понятливая оказалась, посоветовала сбежать отсюда.

Ого, сюрприз пришел, откуда не ждали. Любопытно.

– А что еще черनावушка поведала? – Чаяна покосилась на меня, слушаю ли. Слушаю, конечно, слушаю. И выводы делаю.

– Сказала, что сбежать поможет, коли захочу.

– А ты?

– А я что? Я очень хочу. Очень-очень! – Малашка шмыгнула носом. – Вы же со мной, да?

Интересные дела творятся в Темном царстве!

Вроде умный старик, иначе не стал бы олицетворением зла, да только глупо как-то все происходит. Или только для моего мышления глупо? Малашка, вон, на полном серьезе собирается довериться неизвестной чернавке и сбежать от навязанного жениха. Чаяна глухо вздыхает, но ясно же, оставаться тоже не намерена, да и за подругой глаз да глаз нужен. И только я все больше и больше склоняюсь к мысли, что пора бы уже пофлиртовать с суженым и под шумок разузнать тайну бессмертия.

А что касается побега... Помогу, конечно, что ж не помочь-то?

– Значит, так! – Решительности в моем голосе прибавилось. – Малаша, узнаешь у своей чернавки, как сбежать мож-

но. И если это то место, о котором думаю, все может пройти хорошо. Чайна, тоже обрати внимание на черनावушку, кто знает, вдруг у тебя она такая же разговорчивая. При Кошее ни слова! Даже мыслей чтоб не было. Вдруг он этот... телепат. Нет, Малаш, телепат это не тот, кто все подряд телепат. Так некоторых чародеев зовут. И вообще, все вопросы потом, на свободе. Понятно? Отлично. Тогда вперед, по комнатам! Мне еще нужно с Конопатой побеседовать...

Конопатая беседовать отказывалась.

Отнекивалась, глуповато взмахивала ресничками и выражала полнейшую скорбь, если я вдруг позволяла себе ругнуться.

Мне пришлось приложить много усилий, чтобы подвести ее к мысли о побеге. Но как только до чернавки дошло, чего именно хочет невеста, радостная улыбка осветила ее лицо.

– Сбежать задумала? Вот и хорошо, вот и правильно! А то я все думаю, не может такая красавица за старика замуж хотеть. Ну никак не может! И подруги не должны себя в жертву приносить. Уж ежели сбежать, то всем вместе, да?

– Конечно, – горячо согласилась я. – Поможешь?

– Сделаю все, что смогу! И даже дорогу покажу к башне!

– К какой башне? – прищурилась я.

А Конопатая почти спалилась. Осторожнее надо быть, девочка.

– Дык к восточной, – похлопала глазенками она. – Оттуда

все сбегают.

– Да? Любопытно. Там вроде высокогато. Как сбегать-то?

– По веревке. Там на башне крюк есть. Привязать можно и спуститься. А потом увидишь тропинку в лесу, вот по ней и надобно идти. Прямо к селу выйдешь. Честно-честно!

– Ох, вот незадача-то! Где веревку взять, не знаю.

– Сейчас, сейчас... Где-то тут было... – Она похлопала себя по переднику. – Вот!

Конопатая достала огромный моток веревки. Я еле сдержала улыбку.

– Всегда при себе носишь?

– Ой, нет, просто случайно оказалась.

Ага, случайно. Случайно только люди умные рождаются, а веревочка у тебя давно припасена.

Эх, Кощеюшка, что ж ты за игру ведешь? Всеми силами запугивал, потом задабривал, потом на побег намекал. Похоже, что ты избавиться от невест мечтаешь ничуть не меньше, чем сами невесты от жениха.

Ну что ж, подыграем.

– А когда же бежать-то? – Я изобразила нерешительность.

– Чем быстрее, тем лучше. Может, сегодня ночью?

В глазах Конопатой была такая надежда, что аж стыдно стало, что так долго не сбегали. Может, у них тут премия выдается за каждую сбежавшую красавицу, а мы весь заработок на нет сводим?

– Ты права, – улыбнусь я. – Так и сделаем.

Обед и ужин прошел в обычной манере. Кощей из столовой не выходил, видимо решив, что одного раза было достаточно. Да и вообще, надо бы невест попугать напоследок, чтобы больше решимости в побеге было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.